

без выроекъ 18 н., съ выройками 25 коп.;
на станціи мел. дор. безъ выроекъ 20 коп.

1-го марта 1916 г.

ЖУРНАЛЪ №5. для ХОЗЯЕКЪ

МОТИВЪ ДЛЯ ПОДУШКИ, ЭКРАНА ИЛИ ПАННО.

ЖУРНАЛЪ для ХОЗЯЕКЪ

Семейный двухнедельный журналъ

выходить 1 и 15-го числа.

Редакция: Москва, Камергерскій, № 4.

5-е изданія

1916 г.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ РАЗДѢЛЯЕТСЯ НА ТРИ РАЗРЯДА:

1-й разр. со всеми приложениями, 2-й разр. съ приложен. безъ дѣтскихъ книгъ и 3-й разр. безъ всякихъ приложений.

СРОКИ.	Съ доставкой и пересылкой					ПОДПИСНАЯ ПЛАТА					Безъ доставки въ Москвѣ.										
	на годъ.	на 9 м.	на 6 м.	на 3 м.	на 1 м.	СРОКИ.	на годъ.	на 9 м.	на 6 м.	на 3 м.	на 1 м.	СРОКИ.	на годъ.	на 9 м.	на 6 м.	на 3 м.	на 1 м.				
1-й разрядъ.	5	—	4	—	2	75	1	40	—	50	1-й разрядъ.	4	50	3	75	2	50	1	30	—	45
2-й разрядъ.	4	50	3	60	2	50	1	25	—	45	2-й разрядъ.	4	—	3	25	2	25	1	15	—	40
3-й разрядъ.	3	50	2	60	2	—	1	—	—	35	3-й разрядъ.	3	—	2	15	1	50	—	75	—	30

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЖУРНАЛУ НА 1916 годъ.

1. Не менѣе 50 вырѣзныхъ выкроекъ дамскаго и дѣтскаго платья и бѣлья.
2. 24 контурныхъ листа руководѣльныхъ рисунк. въ натуральную величину.
3. Приходо-расходн. ежемѣсячн. и табель календарь.
4. Руководство кройки и шитья дамскихъ и дѣтскихъ верхнихъ вещей.
5. Настольная книга хозяйки, сборникъ всевозможныхъ совѣтовъ и указан. по домашн. хозяйству.
6. 12 №№ дѣтскихъ книжекъ „Для нашихъ дѣтей“.

Приложенія № 1, 2, 3 и 6 выдаются подписчикамъ всѣхъ сроковъ; приложенія № 5—только годовымъ подписчикамъ, приложенія № 4—только годовымъ и полугодовымъ подписчикамъ.

При годовой подпискѣ допускается разсрочка: при подпискѣ по 1-му разряду вносится единовременно 2 руб., остальные деньги уплачиваются по 1 р.: 1 марта, 1 мая и 1 июля. При подпискѣ по 2 му и 3-му разряду вносится 1 р. 50 к., остальные по 1 руб. въ тѣ же сроки.

Подписчикамъ въ разсрочку, не внесшимъ слѣдующій по разсрочкѣ взносъ въ указанный срокъ, журналъ высылается только въ теченіе одного мѣсяца со дня окончанія срока, послѣ чего высылка журнала прекращается, и подписчикъ считается выбывшимъ. При желаніи же вновь получать журналъ, подписка должна быть возобновлена вновь съ 1-го числа любого мѣсяца на общихъ для подписчиковъ безъ разсрочки условіяхъ.

Подписной годъ считается съ 1-го января и подписка принимается съ 1-го числа каждаго мѣсяца на всѣ объявленные сроки, но не далее какъ до 15 го декабря 1916 г., т.-е. по день выписки послѣдняго № текущаго года.

Подписка на сроки, не указанные выше и съ переходомъ на слѣдующій годъ не принимается.

Городская подписка принимается также по телефонамъ № 4-31-55 и 2-22-16 отъ 9 ч. утра до 6 ч. вечера. При высылкѣ подписной платы, не соответствующей стоимости подписки по указанному разряду, подписчикъ зачисляется на срокъ наиболѣе подходящій къ высланной суммѣ.

За перемѣну адреса взимается 25 коп. и до уплаты перемѣна адреса не дѣлается.

При всякихъ заявленіяхъ и жалобахъ, касающихся выписки и доставки журнала, необходимо указывать № бандероли, по которой получается журналъ или прилаг. бандерольн. адресъ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ ВЪ ЖУРНАЛѢ.

Послѣ текста—1 руб. 50 к. за стр. непарели шир. 4 колон. Посреди текста 3 руб. за строку непарели шир. 3 колон. За вкладки въ журналъ, вѣсомъ не свыше 1 лот., 12 р. тысяча. За каждыя добавочный лотъ или часть лота 6 руб. съ тыс.

Для приѣма подписки и объявленій контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 ч. утра до 7 час. вечера; лѣтомъ, съ 15 мая по 1 сентября—до 6 час. вечера.

ТЕЛЕФОНЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

Главной конторы по всевозможн. справкамъ по подпискѣ и высылкѣ журнала 4-31-55
 Редакціи „Журналъ для Хозяекъ“ 2-22-16
 Торговыхъ отдѣловъ журнала 4-73-74

УСЛОВІЯ ДЛЯ ПРИЕМА РУКОПИСЕЙ.

Принятая рукопись, въ случаѣ надобности, могутъ быть измѣняемы и сокращаемы по усмотрѣнію редакціи; неприятныя рукописи пересылаются обратно лишь въ томъ случаѣ, если будутъ приложены марки на пересылку; мелкія рукописи и стихотворенія обратно не возвращаются. Редакція открыта ежедн. кр. праздник., отъ 10 ч. ут. до 4 ч. в. Личн. приѣмъ завѣдующимъ редакціей отъ 10—12 часовъ. редакторомъ 5—7 час. веч.

Экспедиціи изданій по оптовой продажѣ 3-07-55
 Кабинетъ Редактора 3-07-38
 Кабинетъ управляющаго главной конторою 5-71-24

„ЖУРНАЛЪ для ХОЗЯЕКЪ“, издающійся въ Москвѣ 5-й годъ, ничего общаго съ другими издающимися въ Москвѣ женскими журналами не имѣетъ.

Адресъ редакціи: Москва, Камергерскій пер. д. № 4.

3-й г.
ИЗДАНІЯ.

Иллюстрированный двухнедельный журналъ „ЖЕНСКАЯ ЖИЗНЬ“.

ВЫХОДИТЪ
7 и 22 числа.

Адресъ редакціи: Москва, Камергерскій пер., № 4.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Публицистика. Общественная дѣятельность женщины. Беллетристика. Театръ, музыка и пѣніе. Хроника женской жизни. Прикладныя искусства. Критика и библиографія. Домашняя жизнь женщины. Спортъ. Косметика и гигиена.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА съ доставкой и пересылкой.

на 1 г.	9 мѣс.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
3 р. 75 к.	3 руб.	2 руб.	1 р. 25 к.	40 к.

При совмѣстн. годовой подпискѣ съ „Журналомъ для Хозяекъ“ скидка 25 коп.

ИЛЛЮСТРАЦІИ ЖУРНАЛА:

Стильные орнаменты, имѣющіе цѣлью знакомить читательницъ съ художественнымъ творчествомъ всѣхъ странъ и народовъ. Портреты выдающ. женщинъ. Фотографіи на современныя темы.

№ 5
1916 г.

ЖУРНАЛЪ для ХОЗЯЕКЪ

ГОДЪ
ИЗДАНІЯ
5^й

Содержаніе № 5: 1) Англійская экономія. В. Готвальдъ. 2) Письма Деревяной Хозяйки. 3) Наша амбулаторія. Кефиръ. Врачъ В. Г—ъ. 4) Уходъ за утками. Н. Свѣтловъ. 5) Наша пища. Физиологическія бесѣды. 6) Кулинарный отдѣлъ. 7) Модный отдѣлъ. 8) Кройка и шитье. 9) Кройка и шитье обуви. 10) Рукодѣльный отдѣлъ. 11) Тринадцатилѣтня. В. Горскій. 12) Сплетня. (Повѣсть провинціальной жизни). Продолженіе. Н. Нигальская. 13) Замерзшіе цвѣты. Съ англійскаго. Пер. К. М. 14) Весѣды „Игрушечной Маркнзы“: „Нормальность“ и отклоненія. 15) Музыка: Попурри изъ „Жизни за Царя“. *Допозито*. 16) Почтовый ящикъ. Отвѣты отдѣловъ: Медицинскаго, Юридическаго, Справочнаго, Моднаго и Рукодѣльнаго. 17) Библиографія. 18) Объявленія.

Перепечатка рисунковъ и текста журнала воспрещается. Зак. 20 марта 1911 г.

Къ этому номеру подписчикамъ (съ приложеніями) рассылаются: 1) Выкройки: а) дамская капота; б) дѣтская капора. 2) Контурный листъ узоровъ въ нат. вел.: а) вышитое платье; б) саше для перчатокъ. 3) Контурный листъ обуви. 4) Дѣтское приложеніе „Для нашихъ дѣтей“, № 3.

Англійская экономія.

Во второй половинѣ января Англійскій Институтъ Гигіены устроилъ въ Лондонѣ выставку, подъ названіемъ „Экономія въ домашнемъ хозяйствѣ“.

Выставка, очень интересная сама по себѣ, была приурочена къ нѣсколькимъ сѣздамъ, на которыхъ обсуждались мѣры „борьбы съ дороговизной и преступной расточительностью“.

Въ теченіе двухъ недѣль англійскія газеты были полны статьями, посвященными дороговизнѣ. О необходимости борьбы съ мотовствомъ говорили министры, члены парламента, знатные лорды и ихъ изнѣженные супруги, такъ что, въ общемъ, получилось впечатлѣніе, будто Англій грозитъ неминуемый голодъ, что жизнь въ ней вздорожала до крайнихъ предѣловъ.

Между тѣмъ, изъ тѣхъ же англійскихъ газетъ мы узнаемъ, что именно наши союзники считаютъ „грозной дороговизной“, и съ какой „преступной расточительностью“ они собираются бороться всемирно и всенародно.

Оказывается, что въ Англій стоимость жизни поднялась, за полтора года войны, не болѣе, чѣмъ на 30 процентовъ. Другими словами: то, что до войны стоило гривенникъ, теперь обходится въ тринадцать копѣекъ.

Когда читаешь эти цифры и сравниваешь ихъ съ нашими, русскими цѣнами, невольно хочется сказать:

— Если-бы англійская „дороговизна“ установилась въ Россіи, мы днемъ и ночью благодарили-бы Бога, а о борьбѣ съ такой благодатью и не мечтали-бы!

Поэтому намъ, знающимъ настоящую дороговизну, особенно интересно и поучительно ознакомиться съ тѣмъ, что сейчасъ дѣлается въ Англій.

Англичане, вѣками приученные уважать свободу и достоинство человѣка, теперь требуютъ, чтобы каждый изъ нихъ несъ отвѣтственность за исходъ войны.

Еще недавно казалось, что въ Англій никогда не удастся ввести обязательную воинскую повинность, а теперь она тамъ принята, и законъ о ней прошелъ даже безъ особыхъ протестовъ.

Но этого мало. Къ участию въ войнѣ теперь призывается все мирное населеніе страны, безъ различія пола и возраста, и, судя по успѣху выставочныхъ „недѣль экономіи“, этотъ призывъ вездѣ имѣетъ успѣхъ.

Можно сказать, что сейчасъ Англія охвачена эпидеміей „лихорадки бережливости“. По крайней мѣрѣ, тамъ сейчасъ увлекаются даже такими проектами, которые, на первый взглядъ, могутъ вызвать только улыбку.

Напримѣръ: англичане, считающіе верхомъ неприличія сѣсть за обѣденный столъ не во фракѣ (или, въ крайнемъ случаѣ, въ черномъ сюртукѣ), теперь начинаютъ обходиться... безъ крахмальнаго бѣлья.

Кто-то высчиталъ, что въ Англій въ теченіе года на мужское бѣлье расходуется крахмала на 70 милл. рублей.

Газеты подхватили эту цифру, и... съ каждымъ днемъ все чаще встрѣчаются джентльмены, носящіе мягкія рубашки.

Въ Англій любятъ природу. Тамъ рѣдко можно встрѣтить квартиру, при которой не было-бы хоть крошечнаго садика. Въ крайнемъ случаѣ—садикъ разбитъ въ ящикахъ, поставленныхъ на балкончикъ или даже на крышѣ дома.

Проповѣдники бережливости рѣшили, что во время войны нужно изъ всего извлекать пользу. Въ газетахъ и журналахъ появились дѣльныя статьи, въ которыхъ доказывалось, что каждый клочекъ земли можетъ дать доходъ. Серьезные люди дѣлали опыты, производили подсчеты, и теперь уважающая себя англійская семья непременно имѣетъ свой огородъ. Иногда—тоже въ ящикахъ, на балконѣ или крышѣ. Въ случаѣ нужды, ради „огорода“ уничтожается „садъ“.

Жители Лондона увлеклись куроводствомъ.

Въ продажѣ появились особые усовершенствованные курятники, которые позволяютъ держать куръ на балконахъ, крышахъ, въ уголкѣ крошечнаго каменнаго дворика.

И „Выставка экономіи“ чрезвычайно богата отчетными таблицами такихъ горожанъ-куроводовъ.

Оказывается, что, при стараніи и умѣломъ уходѣ, 6—7 куръ даютъ въ мѣсяць сотню яицъ, причемъ кормъ одной птицы (большею частью, домашніе отбросы) лондонцамъ обходится не дороже 35 копѣекъ въ мѣсяць.

Конечно, у насъ, при существующихъ цѣнахъ, должны получиться другія цифры, но, вѣдь, и яйца у насъ продаются по 50—60 коп. десятокъ, въ то время какъ англичане имѣютъ ихъ по 25—30 коп. за дюжину.

Наряду съ такими мѣрами, приносящими больше нравственнаго удовлетворенія, чѣмъ дѣйствительной пользы, въ Англій дѣлается и болѣе серьезное дѣло.

Министерство торговли, напримѣръ, издало „Правительственный кулинарный сборникъ“, съ рецептами самыхъ дешевыхъ блюдъ, и эта полезная книжка раздается, всѣмъ желающимъ, бесплатно.

Основана „Женская военная лига экономіи“, которая уже насчитываетъ нѣсколько десятковъ тысячъ членовъ.

Вступающія въ лигу обязываются:

- 1) Не шить себѣ модныхъ платьевъ, а донашивать старыя.
- 2) Ходить пѣшкомъ или пользоваться лишь общими средствами сообщенія—омнибусами, желѣзными дорогами, пароходами,—но безусловно отказаться отъ автомобилей и конныхъ выѣздовъ.
- 3) Не приглашать никого къ столу, ни къ себѣ домой, ни въ рестораны.

4) Совершенно не приобретать никаких предметов роскоши, комфорта, и, главное, не покупать заграничных товаров (чтобы деньги оставались въ странѣ).

5) Держать только минимальное, самое необходимое число прислуги.

И т. д.

По требованію женской лиги, большія англійскія газеты даже отказались печатать объявленія о покупкѣ и продажѣ предметовъ роскоши.

Надо замѣтить, что въ члены лиги вступили многія богачки, представительницы высшаго общества. Конечно, лично ихъ дороговизна не коснулась ни въ какой степени, но онѣ сочли своимъ гражданскимъ долгомъ „показать примѣръ“. И дѣйствительно, какая-нибудь герцогиня Соутерлендъ или лэди Эйлингтонъ, одѣтая въ старое платье и шествующая пѣшкомъ или трясущаяся въ переполненномъ автобусѣ, обращаетъ на себя вниманіе, и рядомъ съ ней „простыя смертныя“ чувствуютъ себя неловко, если на нихъ сверкаютъ драгоценности или шелестятъ складки новаго, моднаго платья.

Несмотря на то, что „Женская лига экономіи“ основана всего четыре мѣсяца тому назадъ, ея вліяніе настолько велико, что, напримѣръ, въ Лондонѣ закрылось отдѣленіе знаменитаго парижскаго Ворта. Закрылось: „изъ-за недостатка кліентовъ“.

Гдѣ, въ какой другой странѣ сейчасъ можно встрѣтить нѣчто подобное?

Здѣсь опять, невольно, напрашивается сравненіе между Англійей и нашей родиной...

Пусть читательницы сами скажутъ, какая судьба постигла-бы „Женскую лигу экономіи“, если-бы ее вздумали основать у насъ.

Достаточно, хоть на мгновеніе, вообразить себѣ представительницъ нашего родовитаго или денежнаго beau monde'a, скромно идущихъ пѣшкомъ, въ прошлогоднихъ костюмахъ...

Какую бурю вызвалъ бы отказъ газеты напечатать объявленіе о желаніи купить „нить хорошаго жемчуга“!

Да и... многое другое, что сейчасъ дѣлается въ Англии, трудно даже въ мечтахъ перенести на нашу почву. Кли-мать у насъ другой, очевидно.

Вотъ, напримѣръ, англійскіе министры недавно собрались, чтобы рѣшить вопросъ, какъ имъ самимъ себѣ уменьшить жалованье. „чтобы не обременять государственную кассу лишними расходами“.

И уменьшили свои доходы ровно на одну треть. То же самое сдѣлали высшіе представители судебного вѣдомства, съ лордомъ-канцлеромъ во главѣ.

Многіе члены парламента совершенно отказались отъ вознагражденія.

Высокопоставленныя дамы, раньше дававшія у себя балы и обѣды, обходившіеся въ тысячи рублей, теперь регулярно вносятъ эти суммы на нужды войны, а сами довольствуются самыми скромными приемами ближайшихъ знакомыхъ.

Понятно, что при такихъ условіяхъ призывы къ бережливости находятъ откликъ во всѣхъ слояхъ населенія, а борьба съ дороговизной становится общимъ дѣломъ, превращается въ своего рода спортъ, благородное соревнованіе.

Но, въ концѣ-концовъ, почему бы и намъ не попытаться взять примѣръ съ Англии? Если не во всемъ объемѣ, то хоть частично осуществить что-либо похожее на „Женскую военную лигу экономіи“, или на „Выставку экономіи“?

Мы настойчиво, упорно зовемъ нашихъ читательницъ къ бережливости и къ борьбѣ съ дороговизной. Мы уже указали не мало мѣръ этой борьбы. Теперь, приводя примѣры изъ англійской жизни, мы выражаемъ горячую надежду, что они найдутъ подражаніе у насъ.

Вѣдь, наша дороговизна жизни выражается не въ десяткахъ, а въ цѣлыхъ сотняхъ процентовъ!

В. Готвальтъ.

Письма деревенской хозяйки.

Устройство деревенскаго дома.

(Продолженіе. См. № 2).

Кромѣ дома, въ деревенскомъ обиходѣ есть еще много надѣ чѣмъ подумать, устраиваясь на хозяйствѣ. Много есть такого, надѣ чѣмъ городскимъ жителямъ не приходится ломать головы. Для нихъ все имѣется готовое на рынкахъ, въ мясныхъ, овощныхъ и молочныхъ лавкахъ. Въ деревнѣ же безъ своихъ запасовъ трудно прожить, и плохіе тѣ хозяева, которымъ приходится все покупать втридорога, когда это все можно имѣть и дешевле, и обильнѣе, и лучше у себя дома. Поэтому, при устройствѣ дома, необходимо позаботиться о болѣе или менѣе рациональной постройкѣ подвала и ледника и при самомъ маленькомъ хозяйствѣ, при самыхъ скромныхъ средствахъ, можно устроить то и другое наилучшимъ образомъ, если сами хозяева постараются обдумать заранѣе сами планъ и устройство, а не полагаться всецѣло на мастеровъ.

Подвалъ можно устроить подъ нижнимъ этажомъ дома. Удобнѣе для хозяйки, если подвалъ будетъ раздѣленъ на двѣ половины. Въ одной, передней и большей, можно сохранять картофель и другіе овощи, кислую капусту, соленые огурцы и прочіе запасы, необходимые для ежедневнаго употребленія; въ эту половину подвала можно послать и прислугу; другая же, меньшая, должна находиться въ непосредственномъ вѣдѣніи самой хозяйки, или довѣреннаго лица, и всегда запирается на замокъ. Въ этомъ отдѣленіи хранятся болѣе цѣнные, или слишкомъ соблазнительные для часто смѣняющейся прислуги припасы, какъ-то: свѣжія и моченныя яблоки, мармеладъ, компоты и пр.

При такомъ устройствѣ подвала хозяйкѣ не требуется ходить ежедневно въ подвалъ выдавать припасы самой, такъ какъ картофель, капусту и другія корни можно довѣрить брать даже и ненадежной прислугѣ. Необходимо только слѣдить за тѣмъ, чтобы каждую недѣлю она аккуратно смывала плѣсень съ кружковъ кадокъ съ солениями, иначе они

скоро портятся. Что касается меньшаго отдѣленія, то хорошая хозяйка не должна пускать туда никого и ходить туда сама, или посылаетъ кого-нибудь одного, болѣе надежнаго изъ прислуги. Нѣтъ хуже, если въ подвалъ ходятъ всѣ, какъ это у насъ нерѣдко бываетъ. Тогда припасы не только быстро исчезаютъ, но и быстро портятся отъ того, что изъ кадокъ берутъ прямо руками не всегда чистыми, а потомъ всѣ сваливаютъ вину другъ на друга. Наша деревенская прислуга въ высшей степени не аккуратна, нерадива и некультурна.

Приучить деревенскую бабу къ чистоплотности и систематичности стоитъ невѣроятнаго труда и громаднаго терпѣнія. Но... объ этомъ болѣе для всѣхъ хозяекъ вопросъ мы поговоримъ какъ-нибудь послѣ и въ отдѣльномъ письмѣ.

Гораздо труднѣе устроить хорошій ледникъ, особенно въ нашей черноземной мѣстности, гдѣ большіе разливы рѣкъ надолго превращаютъ почву въ топкую трясину, и подпочвенная вода такъ глубоко впитывается въ землю, что въ нашихъ подвалахъ и ледникахъ она поднимается иногда на цѣлый аршинъ, такъ что ледъ, подмоченный водой, очень скоро у насъ таетъ и рѣдко держится долѣе конца іюля. Наступившая война, а съ нею и недостатокъ рабочихъ рукъ, помѣшали намъ заняться этой важной статьей нашего хозяйства, но мы имѣемъ въ виду избѣжать этого зла и обдумываемъ планъ рационально устроеннаго ледника, въ которомъ ледъ будетъ держаться до глубокой осени.

Для этой цѣли мы выбрали вблизи дома небольшой пригорокъ, окруженный группою большихъ дубовъ. Ледникъ будетъ выкопанъ болѣе чѣмъ наполовину въ землю; въ яму будетъ вставленъ срубъ, съ потолкомъ, который затѣмъ обсыплется землею и обложится деревомъ. Вверху и внизу будутъ проведены отводныя трубы для стока воды и выхода испареній. Внутри ледникъ долженъ быть раздѣ-

НАША ПИЩА.

Физиологическія бестды.

Бестда 2-я. (См. № 4).

И такъ, Либихъ и его послѣдователи утверждаютъ, что для поддержанія силы и здоровья человѣка нужно возможно большее количество бѣлка въ пищѣ, во всякомъ случаѣ не менѣе 120 граммъ или 28 зол. ежедневно.

Чтобы составить себѣ ясное представленіе о томъ, насколько эта теорія справедлива, намъ необходимо познакомиться съ той ролью, какую играетъ въ нашемъ организмѣ бѣлокъ, для пополненія котораго человѣчество поѣдало и поѣдаетъ ежедневно огромное количество столь цѣннаго въ настоящее время продукта—мяса.

Бѣлковое вещество находится въ нашемъ организмѣ въ двухъ различныхъ видахъ: въ видѣ *органическаго бѣлковаго вещества* и въ видѣ *кровеннаго* (циркулирующаго) бѣлка.

Органическимъ называется та часть бѣлковаго вещества, которая, если можно такъ выразиться, находится въ организмѣ въ связанномъ состояніи и образуетъ его мускулы и ткани всѣхъ родовъ; кровянымъ же бѣлковымъ веществомъ называется та часть бѣлка въ организмѣ, которая находится въ крови въ растворенномъ состояніи.

Согласно господствующему до сего времени мнѣнію, необходимо, чтобы въ крови постоянно находилось большое количество бѣлковаго вещества въ растворенномъ видѣ, для того, чтобы было обезпечено образованіе мускуловъ.

На самомъ же дѣлѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что методическимъ откармливаніемъ человѣка или животнаго можно увеличить въ его тѣлѣ только количество *жира*; но разъ организмъ достигъ своего полнаго развитія, то такимъ способомъ никакъ нельзя увеличить хотя бы на сколько-нибудь количество *мускульной ткани*.

Чтобы въ этомъ убѣдиться, стоитъ взять два одинаковые по величинѣ куска мяса, одинъ отъ откармленнаго животнаго, а другой отъ худощаваго рабочаго животнаго, и свѣсить тотъ и другой. Окажется, что кусокъ мяса откармленнаго животнаго значительно легче втораго, потому что жиръ легче мускуловъ.

Поэтому увеличеніе вѣса тѣла посредствомъ откармливанія есть лишь несомнѣнное, но и неутѣшительное свидѣтельство того, что пища такъ хорошо воспринята организмомъ, что не только ея достаточно для питанія, но даже оказался излишекъ, отложившійся въ видѣ *жира*, но отнюдь не въ видѣ *мускуловъ*.

Слѣдовательно, достигается какъ разъ обратный результатъ:—отъ присутствія жира мускулы неизбѣжно слабѣютъ, а намъ говорятъ, что усиленнымъ бѣлковымъ питаніемъ достигается сила.

Если бы, дѣйствительно, отъ усиленнаго питанія увеличивалось количество мускуловъ, то это было бы очень хорошо; но если увеличивается только количество жира, то это уже хуже.

Теперь является вопросъ: можно ли въ сложившемся организмѣ достичь тѣмъ или инымъ путемъ отложенія бѣлковаго вещества такъ же, какъ достигается отложеніе жира?

Отвѣтъ получается отрицательный.

Отложенія органическаго бѣлковаго вещества, содержащагося въ нашемъ тѣлѣ, нельзя вызвать такъ же, какъ нельзя искусственно увеличить свой ростъ, хотя бы на вершокъ. Можно увеличить лишь бѣлковое вещество, содержащееся въ крови, и даже легче, чѣмъ жиръ, но отъ этого нисколько не прибавятся наши мускулы; на мускулы можно благоприятно вліять, но не пищей, а другими путями.

Возьмемъ для примѣра двухъ взрослыхъ людей одинаковаго роста, одинаковаго тѣлосложенія, ведущихъ умѣренную, сидячую жизнь.

Оставимъ одного изъ нихъ продолжать прежній образъ жизни, значительно усиливъ его питаніе, втораго же пошлемъ въ деревню, на физическую работу, на воздухъ, при самомъ умѣренномъ кормленіи.

Черезъ годъ мы увидимъ, что первый потолстѣлъ, а второй похудѣлъ. Но если мы взвѣсимъ ихъ обоихъ, то окажется, что первый убавился въ вѣсѣ, а второй прибавился. Почему?

Да потому, что втораго увеличилъ плотность своихъ мускуловъ и костей, уменьшивъ количество жира, а первый ослабѣлъ, хотя въ его тѣлѣ и образовалось отложеніе жира.

Почему же у втораго увеличились мускулы? Потому что физи-

ческимъ упражненіемъ можно заставить мускуль принимать крови на 80% больше, нежели онъ принимаетъ ея въ въ спокойномъ состояніи. Увеличенное же количество крови (которая гораздо тяжелѣе жира) и солей, приносимыхъ кровью мускулу, и служили его питаніемъ и придали ему плотность, твердость и вѣсъ.

Вотъ тѣ условія, при которыхъ увеличивается количество *органическаго бѣлковаго вещества*, т. е. мускуловъ, но отнюдь не усиленное питаніе богатой бѣлками пищей, которая отражается исключительно на увеличеніи или уменьшеніи *кровеннаго бѣлковаго вещества*.

Органическое бѣлковое вещество расходуется нашимъ тѣломъ, но не для увеличенія мускуловъ и силы, а на поддержаніе *изнашиванія организма*.

Теперь для насъ будетъ не безынтереснымъ прослѣдить за дѣятельностью въ нашемъ организмѣ *кровеннаго бѣлковаго вещества*.

Но, прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію этого вопроса, необходимо опредѣлить, что такое представляетъ наша кровь.

Кровь человѣка состоитъ изъ безцвѣтной жидкости, въ которой плаваютъ такъ называемыя кровяныя тѣльца.

Жидкость содержитъ въ себѣ въ растворенномъ видѣ бѣлковое вещество, виноградный сахаръ, жиръ, соли: кали, натръ, известь, магнезію, желѣзо, марганецъ, хлоръ, кремнеземъ и углекислоту.

Кровяныя тѣльца бываютъ красныя и бѣлыя. Послѣднихъ значительно менѣе,—на 200 красныхъ тѣлецъ приходится только 5 бѣлыхъ.

Красныя тѣльца состоятъ изъ бѣлковаго вещества, жира, солей, воды, кислорода и нѣкотораго красящаго желѣзистаго вещества „гемоглобина“; бѣлыя кровяныя тѣльца обращаются въ пищеварительномъ каналѣ и въ дѣйствительности представляютъ собою только пищевые соки, которые постоянно превращаются въ красныя кровяныя тѣльца, и служатъ послѣднимъ какъ бы резервомъ.

Составныя части тѣхъ и другихъ тѣлецъ сходны между собою, разница между ними состоитъ лишь въ томъ, что въ красныхъ кровяныхъ тѣлцахъ бѣлковое вещество заключается въ *нерастворенномъ видѣ*, какъ и въ тканяхъ тѣла, а въ жидкости оно является въ *растворенномъ видѣ*.

Поэтому, красныя кровяныя тѣльца можно считать *движущимися частями тканей тѣла*, имѣющими задачей разносить кислородъ по отдаленнѣйшимъ частямъ тѣла; жидкость же крови можно назвать *источникомъ поддержанія тканей*.

Кровяная жидкость содержитъ въ себѣ также всѣ бывшія въ употребленіи вещества, которыя выдѣляются тканями тѣла, и всѣ вещества, которыя оказались бесполезными въ нашемъ питаніи и не вышли черезъ кишки, но должны быть удалены черезъ почки и кожу, а именно: мочевины, экстрактивныя вещества*), соли и т. п.

Извѣстно, что главная часть азота (бѣлка) выдѣляется нашимъ тѣломъ посредствомъ мочи. Поэтому, зная количество потребленнаго бѣлка, легко опредѣлить, какое количество его выдѣляется изъ организма и какое въ немъ остается. Когда выдѣленіе бѣлка (азота) оказывается равномѣрно его потребленію, то значить, что тѣло ничего не потеряло изъ собственнаго бѣлка или, какъ говорятъ, *находится въ равновѣсїи къ азоту*; если же выдѣленіе бѣлка окажется въ большемъ количествѣ, чѣмъ его было введено въ организмъ, то значить, что тѣло истребило часть запасовъ бѣлка; если же выдѣленіе меньше потребленія, то естественно, что бѣлокъ остался въ тѣлѣ.

Что же тогда дѣлается съ оставшимся бѣлкомъ?

— Онъ увеличиваетъ только количество бѣлковаго вещества въ кровяной жидкости, или *кровеннаго бѣлковаго вещества*, и количество его можетъ значительно измѣняться въ зависимости отъ пищи богатой или бѣдной бѣлками; но дѣло въ томъ, что излишекъ бѣлка въ жидкости не только не принесетъ пользы организму, а еще причинитъ вредъ.

Представимъ себѣ жидкость крови въ видѣ воды, а бѣлковое вещество въ видѣ сахара, раствореннаго въ немъ. Нельзя растъ-

*) Особенныя выдѣленія животныхъ организмъ, которыя при употребленіи въ пищу мяса переходятъ въ кровь человѣка.

рить въ водѣ сколько угодно сахару. Когда вода насытилась сахаромъ, то уже не принимаетъ его больше. То же самое происходитъ и съ кровянымъ бѣлковымъ веществомъ, которое поступаетъ въ кровь изъ пищи.

Когда кровяная жидкость насыщена бѣлковымъ веществомъ въ должной мѣрѣ, она не принимаетъ излишка, который тотчасъ же выбрасывается организмомъ, переработанный въ форму мочевины.

Если мы, примѣрно, поглощаемъ съ пищей 100 граммъ бѣлка, то и организмъ нашъ выдѣлитъ въ мочѣ ровно 100 граммъ или 16,01 гр. азота. Чѣмъ больше бѣлковаго вещества въ пищѣ, тѣмъ сильнѣе его выдѣленіе въ мочѣ, и тѣмъ больше мы задаемъ работы органу, ставшему теперь болѣзненно чуткимъ, — почкамъ, заставляя ихъ работать до переутомленія.

Это переутомленіе отзывается не только на почкахъ, вслѣдствіе чрезмѣрно выдѣляющейся мочи и отложенія ея въ мускулахъ и связкахъ, но даетъ также начало подагрѣ и ревматизму.

Такимъ образомъ, оказывается, что излишнее питаніе бѣлковыми веществами является вредной роскошью, расходъ на которую не оправдывается ни съ гигиенической, ни съ экономической точки зрѣнія.

Но какое же все-таки количество бѣлка необходимо для ежедневнаго человѣческаго питанія, спроситъ читатель?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ извѣстный изслѣдователь вопроса о питаніи д-ръ Петерсонъ, у котораго мы и заимствуемъ настоящія свѣдѣнія.

По его мнѣнію, основанному на многочисленныхъ опытахъ и научныхъ изслѣдованіяхъ, которыя мы, за недостаткомъ мѣста, приводить здѣсь не будемъ, организму нужно ежедневно для пополненія бѣлковаго вещества, расходуемаго тѣломъ на всевозможныя потребности, всего отъ 25—50 граммъ бѣлка, и, во всякомъ случаѣ, не болѣе 10% общаго количества потребляемыхъ углеводовъ соединений, а не 120 граммъ, какъ это предписываетъ теорія Либиха. При этомъ бѣлокъ животнаго происхожденія признается не только не обязательнымъ, а даже вреднымъ, какъ и самое потребленіе мяса, объ отсутствіи котораго и дороговизнѣ мы такъ сейчасъ убиваемся.

Изъ какихъ продуктовъ можно извлекать бѣлки не животнаго происхожденія, и какъ должна составлять вообще нами пища — мы будемъ говорить въ слѣдующемъ номерѣ.

Кулинарный отдѣлъ.

Домашній ржаной хлѣбъ.

Въ послѣднее время въ столицѣ почти совсѣмъ нельзя достать порядочнаго ржаного хлѣба. Или сырой, или кислый, или весь разваливается и горькій, или съ пескомъ, однимъ словомъ совершенно не съѣдобный. А между тѣмъ, хорошій ржаной хлѣбъ представляетъ самый полезный и дешевый продуктъ, содержащій въ себѣ почти всѣ питательные элементы, какіе нужны человѣку, за исключеніемъ жира и минеральныхъ солей. Такъ что, напр., хлѣбъ съ масломъ и молокомъ можетъ служить человѣку единственной пищей, съ добавленіемъ необходимаго количества плодовъ или молока. Но для этого необходимо, чтобы хлѣбъ былъ вкусный и возбуждалъ аппетитъ, а не такой, который разламывается на куски и почти не тронутый убирается съ нашего стола.

Поэтому, въ виду огромнаго значенія хлѣба въ дѣлѣ нашего питанія и большой экономіи, въ небогатыхъ хозяйствахъ, гдѣ онъ представляетъ чуть ли не главное кушанье, необходимо стараться печь ржаной хлѣбъ дома, самимъ.

Для печенія ржаного хлѣба совсѣмъ не требуется большого умѣнья, нуженъ только нѣкоторый навыкъ, приобретаемый очень быстро, а затѣмъ трудъ. Печь хлѣбъ, конечно, лучше въ русской печкѣ, но, за неимѣніемъ ея, можно печь и въ духовомъ шкафу, только хлѣбы должны быть маленькіе, не болѣе двухъ фунтовъ.

Приготовленіе тѣста.

Для приготовленія тѣста для ржаного хлѣба необходимо имѣть «закваску», т. е. тѣсто, оставшееся отъ перваго печенія въ кадучкѣ, или квашнѣ. Поэтому тамъ, гдѣ постоянно пекутъ хлѣбъ, квашня никогда не моется, хотя и содержится въ чистотѣ, покрываясь салфеткой, чтобы не попадала пыль.

Мука для хлѣба непременно должна быть сухая, для чего ее надо разсыпать раньше на чѣмъ-нибудь въ теплое мѣсто просушить. Затѣмъ взять съ вечера кусочекъ закваски, величиной съ большое яйцо, развести его въ теплой водѣ, хорошенько размѣшавъ и всыпать $\frac{1}{3}$ часть общаго количества муки, предназначенной для печенія: налить теплой воды, размѣшать хорошенько веселкой, посыпать сверху мукой, накрыть и поставить на ночь въ теплое мѣсто, какъ воо ще дѣлается съ опарой.

На другой день, когда опара поднимется, всыпать остальную муку, положить соли, можно немного тмина, и хорошенько вымѣшать. Мѣшать надо до тѣхъ поръ, пока тѣсто будетъ совершенно отставать отъ рукъ. Когда тѣсто будетъ хорошо вымѣшано, переложить его опять въ квашенку и дать еще постоять часа два, подняться. Затѣмъ раздѣлать хлѣбы нужнаго размѣра, сгладить ихъ рукой, обмакнутой въ холодную воду.

Для того, чтобы узнать, достаточно ли хлѣбъ поднялся, нужно огнать отъ поднявшагося тѣста небольшой кусочекъ и опустить его въ холодную воду; когда кусочекъ поднимется кверху, — значитъ, тѣсто достаточно поднялось, и можно сажать печь.

Если хлѣбы пекутся въ русской печкѣ, то хлѣбы сажаются прямо въ чисто вымытую печь на подь, на лопатѣ, посыпанной мукой. Чтобы узнать, правильна ли температура печи, нужно бросить на подь горсть муки, если она исподоволь подумится, значитъ, температура правильна, если же моментально сгоритъ, значитъ жарко, а если совсѣмъ не подумится — холодно.

Посадивъ хлѣбы въ печь, сейчасъ же закрыть вьюшку.

Хлѣбъ величиною въ 2 фунт. печется приблизительно 1 ч. — $1\frac{1}{4}$ ч. Чтобы узнать, готовы ли хлѣбы, нужно вынуть одинъ изъ печи; если онъ будетъ легокъ и при ударѣ о нижнюю корку суставами пальцевъ будетъ слышаться стукъ, — значитъ, хлѣбъ готовъ.

Вынимать хлѣбъ изъ печи надо осторожно, чтобы не сломать, и вынувши, положить на столъ такъ, чтобы одинъ конецъ хлѣба лежалъ на чѣмъ-нибудь, образуя пространство между нижней коркой, для того, чтобы хлѣбъ остывалъ равномерно.

Печеніе хлѣба изъ сѣянной муки производится тѣмъ же способомъ, только передъ тѣмъ, какъ сажать въ печь, надо обдать хлѣбъ сверху кипяткомъ, а затѣмъ уже сгладить его, и когда хлѣбъ подумится въ печкѣ, вынуть, обдать кипяткомъ и опять посадить допечься.

При печеніи хлѣба въ духовомъ шкафу, хлѣбы сажаются на листъ, посыпанный слегка мукой.

Всѣ остальные условія печенія, болѣе детальныя, достигается уже практикой, обыкновенно, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ опытовъ; но этимъ смущать я не слѣдуетъ и необходимо добиваться успѣха, какъ и въ каждомъ дѣлѣ.

Отвѣты подписчицамъ.

Бородинскій хлѣбъ.

Взять ржаной муки, одну треть изъ предназначеннаго количества, заварить кипяткомъ, размѣшать, накрыть и дать остыть. Кусокъ ржаного тѣста величиною приблизительно въ яйцо (закваска) размочить въ теплой водѣ, размѣшать и вылить въ опару, насыпать столько муки, чтобы получилось густое тѣсто, размѣшать, посыпать сверху мукой, накрыть и поставить на ночь въ теплое мѣсто подняться. Когда тѣсто поднимется положить остальную муку, соли в ложку патоки или сахара, кто любитъ тминъ, хорошенько вымѣсить, выбить, опять поставить въ теплое мѣсто еще разъ подняться. Затѣмъ раздѣлать хлѣбы: маленькіе или одинъ большой и оставить ихъ опять подняться.

Для того, чтобы узнать, достаточно ли поднялся хлѣбъ, можно сдѣлать пробу: кусочекъ приготовленнаго тѣста полжить въ холодную воду. Кусокъ сначала падаетъ на дно, а когда онъ всплыветъ на верхъ, значитъ, тѣсто готово. Тогда хлѣбъ смазать квасомъ, посыпать тминомъ и печь.

Рисъ по-персидски.

Вымыть 1-ст. риса и отварить почти до готовности въ соленой водѣ. $\frac{1}{2}$ ст. коринки, 1-стол. ложку толченаго имбиря и $\frac{1}{2}$ стак. очищенныхъ и истолченныхъ простыхъ или грецкихъ орѣховъ, тушить въ $\frac{1}{2}$ стак. масла до тѣхъ поръ, пока коринка раздуется.

Доварить рисъ, чтобы испарилась вода, смочить хорошенько съ приготовленной смѣсью, переложить въ каменное блюдо, окропить масломъ, накрыть и поставить на полчаса въ духовой шкафъ.

1897

СИРОПЫ И ВОДЫ
„КАЛИНКИНЪ“

Только изъ высшихъ продуктовъ.

Сгущенные изъ натуральныхъ морсовъ на высшемъ рафинадѣ сиропы „Калинкинъ“ незаменимы для приготовленія сладкихъ блюдъ и домашн. наливокъ.

Кулинарный сборникъ.
См. стр. 3 обложки.

МОДНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ХРОНИКА МОДЪ.

Съ наступленіемъ весны начинаются заботы о весеннемъ костюмѣ *tailleur* и вмѣстѣ съ нимъ о блузахъ, какъ необходимыхъ спутницахъ этого костюма. Наряду съ скромными англійскими блузами въ этомъ сезонѣ будутъ въ большой модѣ нарядныя блузы.

Изъ шелковыхъ тканей на блузы идетъ крепъ-дешинъ и радю, эти шелка очень изящны и практичны, хорошо чистятся домашнимъ способомъ.

Изъ бумажныхъ тканей прекрасны англійскія и швейцарскія бумажныя вуали, такія элегантныя, нѣжныя, что вполне могутъ конкурировать по своему качеству и изяществу съ любымъ шелкомъ.

Прошивки и кружево идутъ въ изобиліи для отдѣлки блузъ, а также и ажурная строчка.

Юбки къ наряднымъ блузамъ дѣлаются преимущественно изъ тафты.

На стр. 11 помѣщены нѣсколько красивыхъ корсажей, составляющихъ съ шелковой юбкой шикарный туалетъ.

Костюмы *tailleur* исполняются изъ элегантнаго шевіота или англійской ткани-фантази: коричневаго, сѣраго или зеленаго отѣнка.

Черный и синій цвѣтъ носить, какъ всегда, это никогда не выходитъ изъ моды.

Весеннія пальто дѣлаютъ изъ драпа, очень распространеннаго въ настоящее время, несмотря на его дороговизну, съ чѣмъ приходится мириться, такъ какъ пальто изъ сукна, шевіота, плюша и пр. на ватинѣ и шелковой подкладкѣ сейчасъ еще дороже. Хорошенькія пальто выходятъ изъ клѣтчатаго драпа (рис. 9, 10). Очень изящный костюмъ, модный, элегантный см. рис. 11.

Юбка для такихъ костюмовъ дѣлается фасономъ клешъ, съ модными карманами.

И слегка коснулась дороговизны матеріи. Въ настоящее время нельзя указать, къ сожалѣнію, на какой-либо дешевый, болѣе доступный матеріалъ.

Теперь можно только обращать вниманіе на изящные туалеты, но невозможно указать на изящный и въ то же время дешевый туалетъ. Дешеваго сейчасъ нѣтъ ничего... Цѣны на всѣ товары поднялись, продолжаютъ подниматься и нельзя даже предвидѣть, когда это кончится.

Печально, но дѣлать нечего, и: или не одѣваться совсѣмъ, или мириться съ баснословной дороговизной, утѣшаясь тѣмъ, что сей ась безумно вздорожали даже предметы самой первой необходимости.

Лидія К—а.

Рис. 1. Нарядная блузка изъ бѣлаго шелка, отдѣлана тонкими кружевами.

Рис. 2. Интересная блузка изъ шелка-радю: бѣлаго и помпадуръ.

Рис. 3. Элегантная блузка изъ бѣлаго крепъ-дешинна, отдѣлана прошивками.

Всѣ эти блузки прекрасно выходятъ изъ бумажнаго матеріала: англійской и швейцарской вуали, а также изъ прозрачнаго маркиз-та и крейона.

Цѣны на готов. блузки см. на стр. 14.

Нарядные дамскіе туалеты.

Рис. 4. Модный фасонъ. Платье изъ шерстяного матеріала. Юбка - клешъ съ карманами по бокамъ. Корсажъ съ пелериной, законченной шелковой тесьмой, поясъ и карманы отдѣляются такой же тесьмой. Этотъ фасонъ хорошо применимъ для траура; въ этомъ случаѣ вмѣсто тесьмы употребляется крепъ.

Рис. 5. Шикарный туалетъ для молодой особы. Платье исполнено изъ свѣтлаго кружева и шелка. Это платье можно исполнить также изъ кружева акрю и тафты, золотистой, коричневой или зеленой, или же изъ чернаго кружева и черной или синей тафты.

Рис. 6.

Рис. 7.

Рис. 5.

Рис. 6. Элегантный туалетъ изъ шелковой тафты, отдѣланъ красивой вышивкой въ тонъ платья съ темнымъ золотомъ или серебромъ. Рубашка изъ тюля или шиффона.

Рис. 7. Платье изъ чернаго шелковаго сукна. Воротникъ и жилетъ изъ бѣлаго нинонъ. Узкій пестрый поясъ (съ цвѣтной вышивкой) и двѣ пуговицы служатъ прекрасной отдѣлкой этого платья.

Рис. 8. Нарядный дамскій туалетъ изъ чернаго шелка и кружева. Драпировка капота скрѣпляется въ талии букетикомъ мелкихъ цвѣтовъ.

(Цѣны на готовыл вещи см. на стр. 14).

Рис. 8.

Рис. 9.

Весеннія верхнія вещи.

Рис. 9. Полудлинное пальто изъ клетчатого драпа (бежъ съ коричневымъ или съ темно-зеленымъ). Воротникъ изъ темнаго сукна въ тонъ темныхъ клѣтокъ.

Рис. 10. Драповое пальто-кешъ. Застежка спереди на крупныя перламутровыя пуговицы. По обѣимъ сторонамъ пальто настроены большіе карманы.

Рис. 11. Модный костюмъ - tailleur, изъ практичнаго элегантнаго матеріала. Воротникъ, манжеты и пуговицы изъ темнаго бархата или замши. Подкладка шелковая, для весны жакетъ дѣлается на байкѣ. На костюмъ идетъ 7 арш. матеріала дв. шир.

Рис. 9.
Фотографія
„Журнала для Хозяекъ“.

Рис. 10.
Фотографія
„Журнала для Хозяекъ“.

Рис. 11.

Рис. 12.

Рис. 12. Драповое полудлинное пальто-жакетъ. Цвѣтъ драпа черный, синій, коричневый. На пальто идетъ около 4 арш. матеріала двойной ширины.

Рис. 13. Элегантное пальто-жакетъ изъ темнаго практичнаго драпа. Гладкія переднія полы съ настрочкой застегиваются на крупныя пуговицы.

Рис. 13.

Практичные модные туалеты.

Рис. 14. Практичное платье для молодой женщины; платье исполняется из шерстяной ткани или поплина. Блуза-клетъ съ пелериной зашнурована спереди бархоткой. (Фасонъ удобенъ для второй половины беременности).

Рис. 15. Платье для пожилой дамы; для платья берется шерстяная ткань или шелковое сукно. Юбка заложена складками спереди и сзади; корсажъ отдѣланъ вышивкой; гладкій отрѣзной воланъ, идущій отъ корсажа, хорошо скрываетъ полноту талии и живота.

Рис. 16. Траурное платье изъ шерстяной ткани или шелкового матоваго сукна. Платье отдѣлано широкими воланами изъ крепа.

Рис. 14.

Рис. 15.

Рис. 16.

Рис. 17.

Рис. 18.

Рис. 17. Элегантный туалетъ для молодой особы. На платье идетъ шерсть, поплинъ или шелковое сукно; отдѣлка суташемъ и тесьмой. Эга вышивка легко выполняема домашнимъ образомъ.

Рис. 18. Простое платье для молодой дѣвушки. Отдѣлано шелковой тесьмой. Фасонъ юбки съ отрѣзнымъ воланомъ-клетъ и большими карманами. Застѣжка спереди на пуговицы, обтянутыя тесьмой.

На каждое платье, помещенное на этой стр., идетъ 7 арш. ткани дв. шир.

(Цѣны на готов. вещи см. на стр. 14).

Рис. 19

Рис. 20.

Рис. 21.

Рис. 22.

Рис. 23.

Рис. 24

Рис. 25.

Рис. 19. Нарядный корсажъ изъ чернаго или цвѣтнаго шелка, отдѣланъ бѣлымъ шиффономъ; на вставочкѣ прикрѣплена роза.

Рис. 20. Шикарный корсажъ изъ кружева, муслина и шелка; большая модная шляпа изъ тафты отдѣлана бантомъ и цвѣткомъ.

Рис. 21. Изящная блуза изъ поплина чернаго, табачнаго или сѣраго; отдѣлана кружевомъ.

Рис. 22. Модная блуза изъ поплина, отъ талии идетъ пышный воланъ.

Рис. 23. Элегантный корсажъ изъ кружевного тюля и шелковой ткани. Модная шляпа цилиндръ исполнена изъ чернаго пана или шелка, отдѣлана страусовыми перьями.

Рис. 24. Шерстяная фуляровая блуза; поясъ изъ шелка.

Рис. 25. Практичная блуза изъ шерстяной ткани; воротничокъ, манжеты и пуговицы изъ темнаго шелка.

ОТВѢТЪ ЧИТАТЕЛЬНИЦАМЪ

Въ мастерскихъ „Журнала для Хозяекъ“ (Камергерскій пер., д. 4) принимаются заказы на всевозможные дамскіе туалеты, какъ изъ своего матеріала, такъ и изъ матеріала г.г. заказчицъ.

Фасонъ костюма tailleur	25—30 руб.	Фасонъ юбки	5—12 руб.
„ манто и пальто	25—30 „	„ корсажа	10—15 „
„ платье	15—25 „	„ блузы	5—10 „

При заказѣ просить указывать фасонъ и мѣрку, а также приблизительную стоимость отдѣлки.

Заказы исполняются въ теченіе 5—10 дней со дня полученія задатка.

Рис. 26.

Рис. 27—28—29.

Рис. 26. Изящный капотъ изъ шерстяного фуляра, отдѣланъ темнымъ шелкомъ. Выкройка должна быть положена на материалъ такъ, чтобы середина спинки и передъ приходилась по прямой ниткѣ. Нижняя часть капота, идущая отъ талии, представляетъ широкій воланъ-клевшъ, швы дѣлаются по бокамъ; если же материалъ не широкій, то и сзади. Переднія полы этого волана идутъ по прямой ниткѣ. На капотъ идетъ 6—7 арш. материала дв. шир.

Рис. 27-28-29. Нарядные батистовые лифчики для лѣтнихъ блузъ.

Къ этому рис. прилагается выкройка.

Рис. 33.

Рис. 34.

Рис. 31. =

Рис. 30. Изящное матиное изъ пестраго шерстяного или шелкового фуляра отдѣлано оборочкой плиссе.

Рис. 31. Практичная юбка изъ шерстяной ткани. Поясъ шелковый.

Рис. 32. Интересная дамская комбинація: лифчикъ и панталоны-клевшъ.

Рис. 33. Практичный корсетъ изъ узорчатого кутиль. Застежка сбоку на пуговицы.

Рис. 34. Юбка изъ тафты въ два волана-клевшъ. На юбку идетъ около 5 арш. тафты.

Рис. 35. Юбка изъ чернаго шерстяного материала въ полоску (также черную). Фасонъ юбки-клевшъ.

рис. 30

Рис. 32.

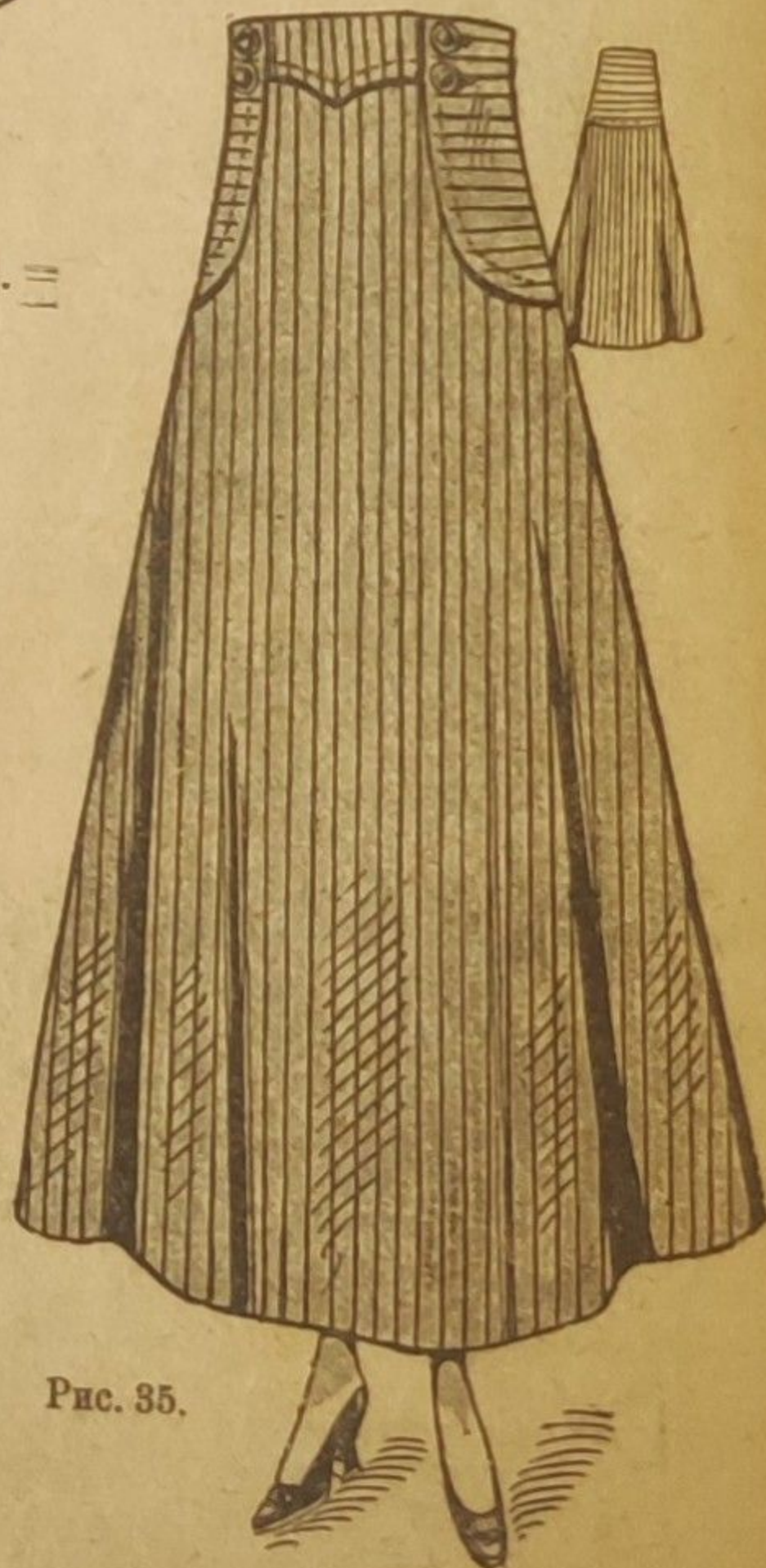

Рис. 35.

Рис. 36.

Рис. 37

Рис. 38.

Рис. 39.

Рис. 40.

Рис. 41.

Рис. 42.

Рис. 36. Нарядный дѣтскій передникъ изъ бѣлой бумажной вуали, маркизета или батиста. Фестоны отдѣланы кружевомъ и медальонами изъ шитья.

Рис. 37. Полотняный дѣтскій передникъ, отдѣланъ краснымъ сатиномъ.

Рис. 38. Дѣтскій передникъ, отдѣланъ пестрой тесьмой.

Рис. 39. Суровый передникъ, отдѣланъ бѣлымъ сатиномъ.

Рис. 40. Драповое пальто-клевшъ для подростка. На пальто идетъ 3—3½ арш. матеріала двойной ширины.

Рис. 41. Нарядное платье для дѣвочки 13—15 лѣтъ. Платье исполнено изъ свѣтлаго фуляра и отдѣлано тонкими прошивками.

Рис. 42. Платье изъ шерстяного фуляра для дѣвочки 12—13 лѣтъ.

Рис. 43.

Рис. 44.

Рис. 45.

Рис. 46.

Рис. 43. Интересный костюмчикъ для мальчика 3—4 лѣтъ. Паанталоны пристегиваются къ курточкѣ. Вырѣзъ ворота отдѣланъ тонкой оборкой изъ батиста.

Рис. 44. Изящное платье изъ фланели, тонкаго полотна или батиста, отдѣлано глადевой вышивкой.

Рис. 45. Фланелевое платьице, отдѣлано суташемъ и пуговицами.

Рис. 46. Дѣтское платьице, отдѣлано пестрой вышивкой.

Рис. 47. Нарядный костюмъ для мальчика 4—5 лѣтъ.

Рис. 47.

МОДИСТКА.

Рис. 1.

Рис. 2

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

Къ рис. 11 (центральный. рис.) прилагается выкройка.

Рис. 1. Кантоэ-фантази, исполнено изъ бархата и шелка.

Цена шляпы 16 р. 75 коп.
" формы изъ спартри 2 р.

Рис. 2. Модная шляпа-колпачень, отдѣлана драпировкой изъ того же бархата и ручной ме аллической вышивкой.

Цена шляпы 13 р. 50 к.
" формы изъ спартри 1 руб.

Рис. 3. Бархатное болеро, отдѣлано гирляндой цвѣтовъ.

Цена шляпы 15—16 р.
" формы изъ спартри 2 р.

Рис. 4. Изящная шляпа изъ пана цвѣта топъ. Отдѣлана красивыми цаплями.

Цена шляпы безъ отдѣлки 15 р.
Цена цапли 20-22,
" зрета - фантази 3—5 р.

Рис. 5. Модный цилиндр-фантази, исполненъ изъ темнаго пана; отдѣлка — страусовыя перья.

Цена шляпы безъ отдѣлки 11 р.
Цена перьевъ 8—11 р.
" формы изъ спартри 2 р.

Рис. 6.

Рис. 7.

Рис. 6. Модная шляпа изъ бархата и шиффона.

Цена шляпы 15—17 р.

Рис. 7. Болеро-фантази изъ бархата или шелка.

Цена шляпы 13—14 р.

Рис. 8—9—10. Дѣтскіе капора изъ пушистой мягкой фланели.

Цена капора 7—10 р.

Рис. 11. Дѣтскій весенній капоръ изъ пышной бѣлой фланели. Головка и борть вырѣзаются по выкройкѣ; борть дѣлается на марлѣ или тюль, для головки также дѣлается формочка изъ тюля или марли; подкладка мягкая, шелковая. Черезъ прорѣзы борта проходитъ шелковая лента.

Цена капора 8—10 р.

Рис. 12—13. Изящные дѣтскіе капора изъ шерсти и шелка, отдѣланы ручной вышивкой.

Цена 14—16 р.

Имѣются готовыя выкройки къ рис. №№

Стоимость вещей по рисункамъ этого № въ зависимости отъ качества отдѣлки и размѣра:

Рис. 1—25 к.	Рис. 17—40 к.	Рис. 35—25 к.	Рис. 1—блуза шелк. 31—33 р.	Рис. 10—пальто... 60—67 р.	Рис. 23—к рсажъ... 32—35 р.
" 3—25 к.	" 18—40 к.	" 36—8 к.	" маркиз. 18 р.	" 11—костюм... 95—100 р.	" 24—блуза 15—16 р.
" 4—40 к.	" 19—30 к.	" 37—8 к.	" загр. вуали. 23—25 р.	" 12—пальто... 75—80 р.	" 25 " 16—17 р.
" 7—40 к.	" 24—30 к.	" 40—35 к.	" 2—блуза шелк. 20—22 р.	" 13 " 80—85 р.	" 26—капотъ... 25—27 р.
" 9—40 к.	" 25—30 к.	" 42—30 к.	" бум. 6—8 р.	" 14—платье... 48—50 р.	" 27—лифчикъ... 6 рубл.
" 10—40 к.	" 27—15 к.	" 43—20 к.	" 3—блуза шелк. 30—33 р.	" 15 " 55—60 р.	" 28 " 5 рубл.
" 11—50 к.	" 28—15 к.	" 44—20 к.	" маркиз. 17 р.	" 16 " 65—70 р.	" 29 " 5 р. 50 к.
" 12—40 к.	" 29—15 к.	" 45—20 к.	" загр. вуали 21—23 р.	" 17 " 50—55 р.	" 30—матине... 20—22 р.
" 13—40 к.	" 30—25 к.	" 47—20 к.	" 4—платье... 60—63 р.	" 18 " 49—50 р.	" 31—юбка... 30 р. 90 к.
" 14—40 к.	" 33—50 к.		" 5 " 95—100 р.	" 19—корсажъ... 23—25 р.	" 32—комбин... 15—17 р.
" 15—40 к.	" 34—25 к.		" 6 " 95—100 р.	" 20 " 32—35 р.	" 33—корсетъ... 15—17 р.
			" 7 " 85—90 р.	" 21—блуза... 16—18 р.	" 34—юбка... 40—45 р.
			" 8 " 95—100 р.	" 22—блуза... 13—15 р.	" 35 " 28—30 р.
			" 9—пальто... 70—75 р.		

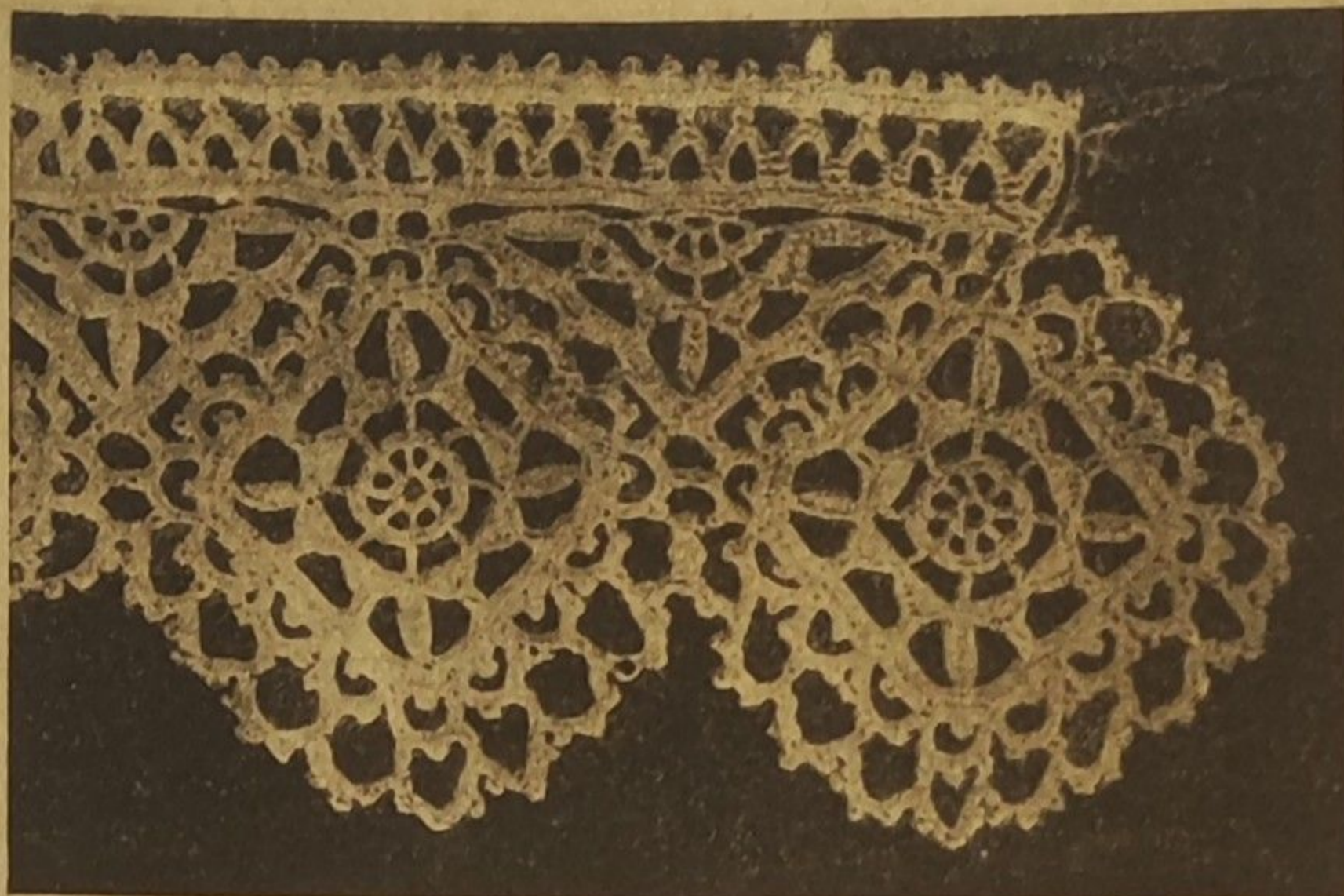
Широкое тамбурное кружево.

Кружево исполнено изъ бумаги макрамэ, густо-кремоваго цвѣта; состоитъ изъ отдѣльныхъ квадратовъ и треугольниковъ.

Исполненіе квадрата: вяжутъ цѣпочку изъ 10 воздушныхъ петель, соединяютъ ее въ кольцо. 1-й рядъ состоитъ изъ столбиковъ съ одной накидкой съ промежутками въ 7 воздушныхъ петель. 2-й рядъ изъ плотныхъ полустолбиковъ, по пяти въ каждое отверстие. 3-й рядъ—8 столбиковъ съ двойной накладкой, съ промежутками въ 7 воздушныхъ петель. 4-й рядъ состоитъ изъ 8 фестончиковъ; въ каждомъ по 2 полустолбика, 4 столбика съ одной и 3 съ двойной накидкой.

Исполнивъ два фестончика, вяжутъ цѣпочку въ 8 воздушныхъ петель и на ней, возвращаясь къ центру, 2 полустолбика и 4 столбика съ одной накидкой, опять два фестончика и такую-же полоску, повторяя одно и другое четыре раза. 5-й рядъ: цѣпочка изъ 8 петель, прикрѣпленная по угламъ полустолбиками, а по сторонамъ двумя столбиками съ одной накладкой. 6-ой рядъ: плотные полустолбики. 7-ой рядъ: такіе-же полустолбики съ пико изъ 5 возд. петель. 8-ой рядъ: 16 полукруговъ по 8 возд. петель. 9-ый рядъ: въ каждомъ полукругѣ 16 полустолбиковъ и 3 пико по 5 воздушныхъ петель. Исполняя этотъ послѣдній рядъ, соединяютъ квадраты и треугольники; мѣста соединенія—пико.

Треугольники вяжутъ какъ квадраты, т. е. колечка, 5 столбиковъ съ промежутками въ 3 возд. петли и т. д. Разница состоитъ лишь въ томъ, что при вязкѣ треугольниковъ, по окончаніи ка-

ждаго ряда, оборачиваютъ работу.

Верхнюю часть кружева обвязываютъ цѣпочкой: два раза по 10 петель и два раза по 3 попеременно и двумя рядами плотныхъ полустолбиковъ. Слѣдующій рядъ составляютъ полукруги изъ 8 воздушныхъ петель, прикрѣпленные къ кружеву двумя полустолбиками и обвязанные плотными рядами полустолбиковъ, по 10 въ каждомъ полукругѣ съ однимъ пико по серединѣ.

Затѣмъ слѣдуетъ цѣпочка: по 5 воздушныхъ петель, привязанныхъ къ пико и два ряда плотныхъ полустолбиковъ, по-

слѣдній изъ нихъ законченъ пико изъ 5 петель, черезъ каждые четыре полустолбика.

Образовавшіеся внизу изъ соединенія квадратовъ зубцы обвязываютъ полукругами изъ 10—12 воздушныхъ петель и полустолбиками съ тремя пико.

Это кружево, при исполненіи его изъ бумаги макрамэ № 18, будетъ около $\frac{1}{4}$ арш. ширины и можетъ служить богатой и очень простой отдѣлкой, покрывать скатерти, гардины и т. п.

Пришивая кружева или прошивку къ матеріи, захватываютъ лишь пико, вслѣдствіе чего образуется клѣточка, въ родѣ мерочки.

Если вмѣсто кружева нужна прошивка, то, не обвязывая зубцовъ, добавляютъ къ нимъ еще рядъ треугольниковъ и заканчиваютъ прошивку такой же рѣшеткой, какъ закончена верхняя часть кружева.

Кружево ренессансъ.

Способъ работы кружевъ ренессансъ похожъ на работу point-lacet.

Приступая къ работѣ, прежде всего переводятъ узоръ кружева на кальку. Дѣлаютъ это слѣдующимъ образомъ: на матовую сторону кальки кладутъ синюю переводную бумагу и узоръ кружева, по всѣмъ контурамъ котораго проводятъ заостреннымъ карандашомъ.

Затѣмъ на гладкой сторонѣ кальки намечаютъ частыми стежками тесемку, загибая ее на углахъ по возможности глубоко и незамѣтно, зашивая всѣ углы и соединенія. Внутренніе края изгибовъ слегка стягиваютъ тонкою ниткою. Намечаютъ тесемочку съ пико, составляющую нижній край кружева, и двѣ гладкія тесьмы, параллельно къ ряду листьевъ.

Натягиваютъ и обвиваютъ большія бриды, находящіяся между листьями узора и тесемками. Заполняютъ ажуръ листьевъ обыкновеннымъ швомъ, состоящимъ изъ очень свободныхъ петельныхъ стеж-

ковъ взадъ и впередъ, изъ нихъ образуются петли, въ которыя будутъ помѣщены стежки слѣдующаго ряда.

При соединеніи узловъ тесемки, намечиванія и исполненія бриды и проч. ни въ какомъ случаѣ нельзя задѣвать иглой кальку. Послѣ окончанія работы, выдергиваютъ нитки, которыми тесемки были приметаны къ калькѣ, снимаютъ готовое кружево и приглаживаютъ его.

Исполненное изъ ленточки кремъ или суровой и такого же

цвѣта ириса, это кружево можетъ служить для отдѣлки дѣтскихъ и дамскихъ платьевъ, капотовъ и т. п., при чемъ можетъ быть употребляемо и какъ прошивка, если ленточка съ пико будетъ замѣнена гладкой.

Для отдѣлки покрывалъ, скатертей и шторъ слѣдуетъ взять широкую тесемку и толстыя нитки. Особенно нарядны будутъ вещи, вышитыя работой риншелье въ соединеніи съ кружевами ренессансъ.

Женская Жизнь.

Тринадцатилѣтнія.

Лѣтъ восемь тому назадъ, съ большимъ успѣхомъ и шумомъ „сенсаци“, всѣ русскіе театры обошла пьеса М. Дрейера: „Семнадцатилѣтніе“.

Приблизительно въ то же время появилась пьеса „Пробужденіе весны“, трактовавшая ту же тему: переживанія дѣтей въ тѣ годы, когда начинаютъ просыпаться инстинкты пола, когда юная душа испытываетъ смутную тревогу, неудовлетворенность, бессознательное, но властное стремленіе къ чему-то невѣдомому...

Тема старая, но въ то же время, вѣчно юная.

И тогда, восемь лѣтъ назадъ, она волновала такъ горячо, будто мы заговорили о ней впервые.

Со сцены, въ яркихъ, художественныхъ образахъ намъ показали, какія драмы грозятъ дѣтямъ, если мы не будемъ заботливо оберегать ихъ въ тревожное время, когда они готовы отдаться первому порыву, когда проблески дремлющаго инстинкта имъ кажутся яркимъ солнцемъ всеильной любви.

Любовь въ семнадцать лѣтъ!

Сколько проклятій посылали ей люди, сколько горькихъ слезъ пролито изъ-за нея, какія тяжелыя муки принесло позднее раскаяніе... и, все-таки, она живетъ и будетъ жить, потому что семнадцать лѣтъ для дѣвушки—пора весны, а весной расцвѣтаютъ цвѣты. Любовь же весенній цвѣтокъ души. Нѣжный, хрупкій и, увы, недолговѣчный, какъ всѣ весенніе цвѣты...

Однако, если для семнадцатилѣтней дѣвушки настала весна, хотя бы и очень ранняя,—мальчикъ въ этомъ возрастѣ еще совсѣмъ не сформировался. Если онъ выросъ въ здоровой духовной обстановкѣ, ему еще слишкомъ рано думать о любви, онъ долженъ учиться, готовится къ борьбѣ съ суровой жизнью. И если семнадцатилѣтній мальчикъ скажетъ родителямъ:

— Я хочу жениться!

Они, вѣроятно, отъ всей души разсмѣются.

Но что скажутъ родители, если тринадцатилѣтняя дѣвочка, ихъ Соня или Катя, благополучно перебравшаяся въ третій классъ гимназіи, самымъ серьезнымъ образомъ заявить:

— Я выхожу замужъ!

Въ отвѣтъ на это, очевидно, благоразумнѣе всего будетъ пригласить хорошаго психіатра и заняться леченіемъ ребенка.

Пожалуй, полезно обратить серьезное вниманіе на обстановку, въ которой дѣвочка учится, мягко, но настойчиво усилить за нею „внѣшкольный надзоръ“. И только.

Вѣдь, съ практической стороны такое ребячество не представляетъ никакой опасности. Въ самомъ дѣлѣ: не найдется же священника, который согласится обвѣнчать тринадцатилѣтнюю гимназистку съ семнадцатилѣтнимъ гимназистомъ! Наконецъ, если бы такой дикій „бракъ“ былъ заключенъ, его можно немедленно расторгнуть, потому что законъ ясно гласитъ:

„Запрещается вступать въ браки лицамъ мужескаго пола ранѣе 18 лѣтъ, а женскаго—ранѣе 16 лѣтъ“.

И далѣе:

„Лица моложе указаннаго возраста, но никакъ не болѣе чѣмъ на шесть мѣсяцевъ, могутъ вступать въ бракъ по особому разрѣшенію епархіальнаго архіерея“.

Здѣсь все совершенно ясно, и до сихъ поръ мы всѣ могли быть увѣренными въ томъ, что, по крайней мѣрѣ, законнымъ путемъ нельзя воспользоваться наивностью на-

шихъ дѣтей и вовлечь ихъ въ западни, изъ которыхъ, при современномъ положеніи бракоразводнаго процесса, почти нѣтъ выхода.

Однако, теперь эта увѣренность должна исчезнуть.

намъ теперь объявили, что, съ церковной точки зрѣнія, бракъ *тринадцатилѣтней дѣвочки* вполне законенъ и можетъ быть расторгнутъ лишь „на общихъ основаніяхъ“, т. е., очевидно, не иначе какъ при посредствѣ Арцыбашевыхъ.

Нѣкто И. Бухоновъ ходатайствовалъ о расторженіи брака его сына съ А. Киселевой, которой въ моментъ вѣнчанія было всего 15 лѣтъ и 4 мѣсяца. Но консисторія, а затѣмъ и Синодъ признали бракъ вполне законнымъ, на основаніи „указа Святейшаго Синода отъ 17-го декабря 1777 года“.

Этотъ древній указъ опредѣлилъ, что для дѣвушки „брачное совершеннолѣтіе“ наступаетъ въ 13 лѣтъ, а для юноши—въ 16.

Знаючи каноническаго права утѣшаютъ насъ тѣмъ, что до 1774-го года было еще хуже: вѣнчали двѣнадцатилѣтнихъ дѣвочекъ и четырнадцатилѣтнихъ мальчиковъ.

Утѣшеніе слабое...

Оказывается, что наше церковное брачное законодательство цѣликомъ, безъ всякихъ измѣненій, взято изъ перво-христіанскихъ каноновъ Рима и Греціи. И законъ, созданный на знойномъ югѣ, гдѣ люди созрѣваютъ очень рано, въ теченіе многихъ вѣковъ оставался въ силѣ у насъ, на всемъ пространствѣ Россіи, до береговъ Ледовитаго океана!

И до появленія властнаго указа Синода (за № 15040) никто, вѣроятно, не повѣрилъ-бы этому.

И. М. Громогласовъ, профессоръ московской духовной академіи, находитъ выходъ изъ создавагося дикаго положенія. По его мнѣнію, „если супругъ, не достигшій гражданскаго совершеннолѣтія, самостоятельно возбудитъ дѣло о расторженіи брака, послѣдній обязательно долженъ быть расторгнутъ“.

Но, прежде всего, это очень сомнительный выходъ.

Любой студентъ-медикъ знаетъ, что тринадцатилѣтняя дѣвочка (если только она не родилась въ Закавказьѣ или Закаспіи) настолько не сформирована физически, что брачная жизнь неминуемо должна ее *искалчить*. Если она, къ своему великому несчастью, станетъ матерью, въ 99 случаяхъ изъ ста—ея ребенокъ будетъ обреченъ на гибель.

Уголовный законъ караетъ сожителство съ 13-лѣтнимъ ребенкомъ каторжными работами (растлѣніе), а законъ церковный разрѣшаетъ бракъ съ тѣмъ же ребенкомъ.

И никакое „законное“ расторженіе такого глубоко-взмутительнаго союза не вернетъ изуродованному ребенку величайшія земныя блага: здоровье и душевную чистоту.

Къ тому же оказывается, что расторженіе такого брака далеко не такъ просто, какъ думаетъ профессоръ духовной академіи.

Видный московскій юристъ, прис. пов. В. А. Александровъ, въ теченіе своей многолѣтней практики пытался доказывать незаконность брачнаго союза съ малолѣтними, но безуспѣшно.

Высшая церковная власть твердо защищала свою позицію: „Что соединилъ Господь, того люди да не разъединяютъ“.

Быль, на примѣръ, случай, когда тридцатилѣтняя особа „женила“ на себя богатаго мальчика, еще не достигшаго пятнадцатилѣтняго возраста.

Скоро мальчикъ понялъ, что отъ него нужны были только деньги. Онъ самъ умолялъ расторгнуть бракъ, но консисторія, а затѣмъ и Синодъ остались глухи къ воплямъ жизни. И законъ, созданный полторы тысячи лѣтъ тому назадъ, подъ жгучимъ солнцемъ Греціи, побѣдилъ.

И въ этой побѣдѣ мертвой буквы надъ жизнью таится настоящій ужасъ.

Указъ, изданный въ 1774 году, теперь вынутъ изъ-подъ архивной пыли особенно некстати.

Сейчасъ подрастающее поколѣніе переживаетъ время болѣзненно-повышенныхъ эмоцій. Никогда еще дѣти не подходили къ терніямъ жизни такъ близко, какъ теперь. И, съ другой стороны, теперь, при заревѣ мірового пожара, особенно беззащитно подняли голову темные элементы, для которыхъ нѣтъ ничего завѣтнаго.

Если легко увлечь дѣвушку въ 17—18 лѣтъ, то что-же сказать о тринадцатилѣтнемъ ребенкѣ? Именно ребенкѣ, котораго можно соблазнить самой нелѣпой выдумкой.

Указъ Синода обязательенъ для духовенства.

Разъ документы въ порядкѣ, священникъ обязанъ вѣнчать.

Разрѣшеніе родителей или опекуновъ?

Ни для кого не тайна, какъ, въ случаѣ надобности, обходятся безъ нихъ или добываютъ ихъ и теперь.

А когда бракъ заключенъ, всякія мѣры явятся запоздалыми.

„Жена“, еще не успѣвшая потерять молочные зубы, сдѣлаетъ все, что отъ нея потребуетъ мужъ, на сторонѣ котораго церковный законъ, ревниво блюдуцій „святость и нерушимость брака“.

Родители безсильны. Все, что они могутъ сдѣлать, это не жалѣть ничего, чтобы облегчить положеніе несчастнаго ребенка.

Или шестнадцатилѣтній „мужъ“ сорокалѣтней супруги...

Здѣсь, правда, возможенъ сравнительно благополучный исходъ относительно физическаго здоровья (и то далеко не всегда), но нравственно мальчикъ искалченъ безповоротно.

Вѣдь это-же ужасъ!

Надо сейчасъ-же сплотиться для борьбы съ страшнымъ, заплѣсневѣлымъ Синодскимъ указомъ.

Надо просить, умолять, требовать, чтобы его сила была приостановлена до созыва Церковнаго Собора, который одинъ имѣетъ право отмѣнять каноническіе законы.

А до того времени мы обязаны удвоить, утроить нашу заботливость къ дѣтямъ, которымъ угрожаетъ новая, негаданная опасность.

Теперь, очевидно, настала пора писать новую пьесу:

„Тринадцатилѣтняя“.

В. Горскій.

СПЛЕТНЯ.

(Повѣсть провинціальной жизни).

(Продолженіе. См. № 4).

Николая Васильевича Хотынскаго очень уважали въ городѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не любили за гордость и немного побаивались его суровой рѣзкости; поэтому никто не осмѣлился даже намекнуть ему о происшествіи съ дочерью.

Тѣмъ неожиданнымъ былъ для него ударъ, когда въ отвѣтъ на его вѣжливую, но холодную и звучащую вызовомъ просьбу:

— Объяснить причины удаленія его дочери изъ гимназіи—начальница, взволнованная предстоящимъ объясненіемъ и все время преслѣдуемая страхомъ потерять свое мѣсто, прямо брякнула:—Я принуждена была удалить ее изъ гимназіи по требованію другихъ родителей, за безнравственное поведеніе.

Хотынскій даже пошатнулся.

— Позвольте, сударыня! Вы отдаете отчетъ въ своихъ словахъ?—воскликнулъ онъ.

— Я думаю... конечно... я знаю, что говорю—забормотала струсившая начальница.

— Ну, тогда извольте мнѣ объяснить, въ чемъ заключается ея безнравственное поведеніе?—угрожающе подвинулся къ ней Хотынскій.

— Я не могу, я—дѣвица, мнѣ неловко говорить съ мужчиной о такихъ вещахъ...—по привычкѣ зажеманничала растерянная нѣмка.

— Прошу безъ ненужныхъ комедій!—рѣзко оборвалъ ее Хотынскій.—Вы для меня только начальница, исключившая мою дочь, и вы должны объяснить причины.

— Я думала, вамъ извѣстно... Но, если вы хотите... Вы должны были-бы и сами знать—сбивчиво заговорила начальница.—Ваша дочь позволила себѣ совсѣмъ необычный поступокъ... Болѣе, чѣмъ неприличнѣй. Она зашла вечеромъ на квартиру холостыхъ и тамъ... Ахъ Боже мой! Я не знаю, какъ объяснить... Ну, кутила... была навеселѣ и танцевала, ну, знаете, такъ, какъ неудобно, совсѣмъ раздѣтая...

Хотынскій мертвенно поблѣднѣлъ. Онъ ждалъ всего, что угодно, но только не этого.

— Когда это было?—глухимъ голосомъ спросилъ онъ, сжимая кулаки.

— На-дняхъ.

— Гдѣ?

— Я не могу указать квартиры... Не знаю!

— Видѣлъ кто-нибудь изъ гимназическаго персонала? Вы? Классная дама?..

— Нѣтъ. Но видѣли посторонніе...

— Это ложь! Наглая ложь!—бѣшено вскрикнулъ Хотынскій—Что-бъ Катя позволила себѣ... Нѣтъ! Это невѣроятно гнусная ложь!

Начальница отлетѣла въ сторону.

— Позвольте—запищала она.—Какая ложь? Вѣдь ко мнѣ десятки лицъ являлись съ требованіемъ исключить вашу дочь... Ставни не были закрыты.. Десятки лицъ это видѣли...

— Кто видѣлъ?—шагнулъ къ ней Хотынскій.

— Многіе... многіе—не могла сразу найтись начальница.—Мнѣ угрожали жалобой попечителю, я рисковала потерять мѣсто, если-бъ оставила вашу дочь...

— Кто видѣлъ?—Я спрашиваю!

— Ну, кто... кто? Да вотъ, на примѣръ, инспекторъ народныхъ училищъ Виноградовъ, статскій совѣтникъ—вспомнила она, наконецъ, одного изъ жалобщиковъ.

— Хорошо. Я спрошу его!—прошипѣлъ Хотынскій, почти не владѣя собой.

— Нашъ разговоръ конченъ, сударыня! Но я надѣюсь, что моя дочь еще не исключена. Вѣдь, безъ постановленія совѣта ее исключить не могли... И я прошу не дѣлать постановленія, пока я самъ не разслѣдую этого дѣла. Слышите, я требую! Я не вѣрю, это все ложь и клевета... До свиданья!

Онъ повернулся къ двери.

— Конечно, моя дочь пока не будетъ ходить въ гимназію. Я самъ не пушу ее въ такое учрежденіе, гдѣ, на основаніи однихъ слуховъ, могли обвинить ее въ такомъ поступкѣ...—произнесъ онъ уже въ дверяхъ.

Начальница боязливо молчала и съ нетерпѣніемъ ждала, когда онъ уйдетъ наконецъ.

Первымъ движеніемъ Хотынскаго, когда онъ сѣлъ въ экипажъ, было ѣхать къ инспектору народныхъ училищъ.

Онъ даже сказалъ кучеру его адресъ, но потомъ заколебался. Онъ не вѣрилъ, не могъ повѣрить, что „его“

Катя могла совершить подобный поступокъ, но онъ уже начиналъ сомнѣваться.

— Вѣдь, на самомъ дѣлѣ, не могли-же потребовать люди исключенія дѣвушки изъ гимназіи на основаніи однихъ только необоснованныхъ слуховъ.

Не могли и явиться съ такимъ требованіемъ, безъ вѣскихъ доказательствъ проступка.

Онъ сталъ вспоминать поведеніе Кати за послѣднее время... Подозрительнаго ничего не было. Но она часто по вечерамъ не бывала дома, уходила заниматься къ Стамескиной (какъ она говорила)... Возвращалась поздно. Когда именно, онъ не могъ сказать, такъ какъ самъ зачастую возвращался съ вечернихъ засѣданій послѣ полуночи... Мать, изнѣженная и слабая, вѣчно воображающая себя больной, конечно, тоже не слѣдила.

Потомъ онъ зналъ, что Катя въ общественныхъ мѣстахъ всегда окружена молодыми людьми—офицерами, студентами, что она любитъ общество, даже начинаетъ слегка кокетничать. Предосудительнаго въ этомъ онъ ничего не видѣлъ, Катя уже не дитя, ей восемнадцать лѣтъ, но...

Хотынской сильно любилъ свою дочь (меньше, чѣмъ сына—теперь уже студента, но все-таки очень сильно), главное потому, что замѣчалъ въ ней многія черты своего характера: гордость, искренность, независимость и самостоятельность...

Онъ и предоставлялъ ей большую свободу, такъ какъ вѣрилъ, что она не злоупотребитъ ею, а если что и случится, сейчасъ же сама скажетъ.

И неужели она могла пасть такъ низко?!

Онъ опустилъ лицо. Его гордость бѣшено возмущалась и не допускала возможности такого паденія „Хотынской“.

Но какъ же тогда могла произойти вся эта гнусная исторія?

Послѣ долгихъ колебаній, Хотынской рѣшилъ прежде всего ѣхать домой, спросить Катю.

— Если это и было на самомъ дѣлѣ, если она и допустила такой поступокъ, то, конечно, только случайно... Зашла, выпила рюмку вина, не предвидя его вліянія...

Потомъ испугалась, скрыла... Но если ее спросить, она скажетъ, не отречется. Она не сможетъ солгать, на то она моя дочь!

— Домой!—приказалъ онъ кучеру.

Катя съ мучительнымъ нетерпѣніемъ ждала отца.

Она почти не спала эту ночь и ничѣмъ не могла заняться. Самолюбіе ея страдало нестерпимо. Какъ это она—одна изъ лучшихъ ученицъ, всегда такъ увѣренно и независимо державшаяся въ гимназіи, дочь виднаго и уважаемаго въ городѣ челоука, вдругъ неожиданно вышвырнута изъ гимназіи, безъ объясненія причинъ; вышвырнута, какъ больной котенокъ, съ презрѣніемъ, съ брезгливой гримасой.

Она все время вспоминала фразу начальницы:—Я не могу разговаривать съ подобными дѣвицами—фразу, которую она сразу не оцѣнила, но потомъ десятки разъ мучительно перечувствовала... Она,—Катя Хотынская,—„подобная“ дѣвица, съ которой не стоитъ разговаривать?

Краска стыда жгла лицо.

— Ну, папа, ну...—бросилась Катя къ отцу, когда тотъ вошелъ въ кабинетъ и... остановилась: по лицу отца она увидала, что произошло что-то необычайное.

Блѣдный, подавленный, вошелъ Николай Васильевичъ и, ничего не отвѣчая дочери, остановилъ на ней тяжелый, неподвижный, подозрительный взглядъ.

— Катя!—глухо, съ большимъ усиліемъ произнесъ онъ.

— Катя! Расскажи мнѣ все! Скажи мнѣ правду! Только правду!

— Что рассказать, папа?... Какую правду? Смущенно залепетала дѣвушка, сразу теряясь и чувствуя себя неизвестно въ чемъ виноватой.

— Катя!—возвысилъ голосъ отецъ.

— Ты должна мнѣ рассказать, все! Я требую!

— Да что же рассказать, папа?

— То, за что тебя исключили изъ гимназіи.

— Такъ я же не знаю, папа!—вдругъ вспыхнула искрен-

нимъ негодованіемъ дѣвушка.—Я говорила тебѣ, что не знаю... Меня не удостоили объясненіемъ.

Николай Васильевичъ опустилъ глаза, оперся руками на столъ.

— Положимъ это такъ—уже тихо произнесъ онъ.— Ты можешь и не знать, что именно „это“ послужило причиной твоего исключенія. Но, расскажи мнѣ тогда, что особеннаго случилось съ тобою за послѣдніе дни?

Дѣвушка недоумѣвающе оглянулась кругомъ.

— Что особеннаго?—вопросительно прошептала она, роаясь въ памяти.

— Ничего, папа!

— Рѣшительно ничего?

— Рѣшительно ничего!

— Такъ!—протянулъ Хотынской.

— Впрочемъ, можетъ быть для тебя „это“ уже и не особенное! съ горечью добавилъ онъ.

— Что „это“, папа?—испуганно спросила Катя.

— Погоди!—остановилъ ее отецъ.—Если такъ, скажи:—ты заходила куда-нибудь вечеромъ въ послѣднюю недѣлю, ну, въ послѣднія двѣ недѣли?..

— Въ послѣднія двѣ недѣли?—протянула Катя—это трудно вспомнить...

— Ну, заходила я, конечно, къ Стамескиной и нѣсколько разъ—медленно начала она, перебирая все прошедшее.

— Разъ заходила къ Поповымъ, 25-го, у нихъ былъ вечеръ, потомъ разъ была на концертѣ Плевицкой, кажется 5-го... потомъ разъ въ театрѣ, потомъ...

— Ну, разъ еще заходила къ Надѣ Шатовой 7-го числа, потомъ...

— Ну, это все обыкновенное—перебилъ ее отецъ.—А куда нибудь *особенно* не заходила?

— Катя недоумѣвающе смотрѣла на него.

— Куда-же особенно?... Да, кажется, и вообще больше нигде не заходила.

Хотынской снова поднялъ на нее тяжелый, испытующій, пристальный взглядъ.

— Неужели она лжетъ? Неужели она можетъ такъ лгать?—съ мучительнымъ сомнѣніемъ думалъ онъ.

— Такъ не заходила нигде больше?

— Нигде, папа!

— А такъ!—прошептала отецъ, помолчалъ минуту, собрался съ силами.

— Такъ знай же, что ты исключена изъ гимназіи за то, что вечеромъ зашла на квартиру холостыхъ

и... и кутила тамъ!—рѣзко, съ натугой выкрикнулъ онъ и, отвернувшись отъ дочери, тяжело зашагалъ по кабинету. Дѣвушка вспыхнула.

— Папа! Что за гадости ты говоришь?—съ звенящей нотой обиды и возмущенія воскликнула она.

Хотынской радостно вздрогнулъ и остановился.

— Нѣтъ, такъ не лгутъ! Такъ лгать невозможно?

— Такъ это не правда?—уже свободнѣе спросилъ онъ.

— Папа, и ты спрашиваешь?!—потянулась къ нему дочь.

— Неправда?!

— Папа! Неужели ты могъ, хоть на мгновеніе, повѣрить... что-бы... Папа!.. Все, что угодно... Какую хочешь выходку, сумасбродство... Но только не это... только не такую...—спазма рыданія задушила послѣднія слова.

— Катя!.. Милая... Да вѣдь я-же не вѣрю!..—слезы дрогнули и у него въ голосъ.

Онъ протянулъ къ ней руки...

— Папа! Папа!..—рыдала Катя на груди отца—Папа!.. Неужели есть люди, способные выдумать такую гадость, такую грязную, низкую клевету, вѣдь я-же никому ничего не сдѣлала... Папа! Папа!

— Ну, я покажу этому гнусному старикашкѣ, какъ клеветать... Я покажу ему, какъ выдумывать грязныя сплетни—бормоталъ Хотынской, спускаясь съ лѣстницы.

— Николаевская, домъ Виноградова... сказалъ онъ кучеру, торопливо садясь въ экипажъ.

Стамескинъ ничего не зналъ о происшествіи уже потому, что совершенно не соприкасался съ „лучшимъ“ губернскимъ обществомъ.

Онъ былъ очень недоволенъ вызовомъ въ гимназію, въ мастерской шла спѣшная работа заказной мебели для новаго вице-губернатора, а тутъ надо было отрываться... Безъ него мастера могли чего-нибудь нагадить.

— Набѣдокурила Лизавета! а тутъ отрывайся отъ дѣла. Охъ, дѣти! Зря это я задумалъ ихъ въ образованные выводить—ворчалъ Стамескинъ, входя въ гимназію. Серьезнаго онъ ничего не ожидалъ. Лиза утромъ сдѣлала видъ, что идетъ въ гимназію; уже не первый разъ вызвала его начальница для объясненій, и всегда дѣло оказывалось пустяковымъ. Приѣмъ начальницы сразу его огорошилъ, съ нимъ она не считала нужнымъ стѣсняться.

— Вы за документами пришли?—презрительно спросила она, едва отвѣтивъ на его поклонъ.

— То есть, за какими документами?—удивился Стамескинъ.

— Развѣ дочь вамъ ничего не сказала?

— Сказала, что нужно насчетъ объясненіевъ притти, а больше ничего...

— Ну, значить, она вамъ солгала. Я просила васъ прійти за ея документами. Ваша дочь исключена изъ гимназіи.

Стамескинъ обалдѣлъ и ротъ разинулъ.

— То есть, это какъ? Значить, ее выключили.

— Да исключили!

— Соусѣмъ?

— Да, совсѣмъ!

Мебельщикъ даже присѣлъ отъ удивленія.

— Вотъ такъ штука! Да неужто же?! Такъ что-же она, подлая, надѣлала?

— А то, что вы должны были-бы лучше слѣдить за ея поведеніемъ—напустилась на него начальница, довольная, что можетъ сорвать свое недовольство хоть на этомъ родителѣ.

— А то „всякіе“ тутъ, сунуть дѣвчонку въ гимназію и не думаютъ ужъ о ея поведеніи... А она другихъ портить...

— Такъ позвольте, госпожа начальница, вы вѣдь раньше на нее такъ не жаловались—попробовалъ перебить ее Стамескинъ. Но Аделаида Карловна еще выше подняла тонъ:

— Не жаловалась! Не жаловалась потому, что не знала ея добродѣтелей!

— Такъ что-же она натворила?

— Что? Вы не знаете. Хороши родители, тоже! нечего

сказать, дочка стала басней всего города, а они ничего не знаютъ... Она? Она?..

— Она вечеромъ, вмѣстѣ съ своей подругой Хотынской, пьяною напилась и голою передъ открытыми окнами плясала...

Столяръ багрово-покраснѣлъ.

— Такъ вотъ оно что!—съ удушьемъ прохрипѣлъ онъ.

— Вотъ она какая! Вотъ какъ она у Хотынской занималась... А мнѣ и не вдомекъ.

Весь красный, съ налившимися кровью глазами, онъ дергалъ воротъ рубахи, и казалось, что вотъ-вотъ его хватить ударъ.

Начальница испугалась.

— Вамъ, можетъ быть, воды дать?—перемѣнила она тонъ.

Но Стамескинъ оправился...

— Нѣтъ-съ, благодаримъ покорно! Мы и безъ воды... Въ обморокъ падать намъ не кстати... Благодаримъ покорно... Такъ это, значить, вы вѣрно знаете, что Лизавета того... что именно такъ было?

— Чего-же не вѣрно!—вспыхнула начальница.—И вы мнѣ не довѣряете? Да вѣдь это всему городу извѣстно!..

Столяръ совершенно не обратилъ вниманія на предательское, случайно сорвавшееся „и вы“, онъ не умѣлъ разбираться въ тонкостяхъ интеллигентской рѣчи.

— Ну, коли такъ, такъ такъ!—пробормоталъ онъ, все еще теребя свой воротъ.

— Прощенья просимъ... мы сами понимаемъ, что *такихъ* въ гимназіи не держутъ... Тогда я пойду... Прощайте. Благодаримъ за сообщеніе.

Онъ поклонился и пошелъ...

— Только за документиками я, того... въ другой разъ уже зайду...

Начальница облегченно вздохнула, когда дверь закрылась за нимъ.

— Слава Богу! Кажется, покончила съ этимъ грязнымъ дѣломъ... Положимъ, Хотынской хотѣлъ разслѣдовать... Но что-же еще разслѣдовать, когда весь городъ знаетъ... А какой тяжелый человекъ этотъ Хотынской... Впрочемъ, съ нимъ дѣло кончено. Теперь надо только поскорѣе собрать педагогическій совѣтъ, вынести постановленіе объ исключеніи и попросить Александра Васильевича написать поумнѣ бумажку въ округъ... Можетъ быть, Богъ дастъ, дѣло и кончится благополучно!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Замерзшіе цвѣты.

(Съ англійскаго).

Если бы я выходила замужъ... сказала Лелія. И остановилась, слегка покраснѣвъ. Къ счастью, въ кухнѣ никого не было.

Если бы я выходила замужъ... повторила она со вздохомъ, счищая кожу съ шестнадцатаго апельсина.

— Если бы вы выходили замужъ, то?...—раздался мужской голосъ.

Лелія отъ неожиданности уронила недочищенный апельсинъ въ пуншевую чашу. Какое имѣютъ право гости, приглашенные на свадьбу, бродить по всему дому?

Въ дверяхъ стоялъ, улыбаясь и слегка прищуривъ глаза, одинъ изъ шаферовъ, пріѣхавшихъ сегодня утромъ съ женихомъ, высокій молодой человекъ съ бѣлымъ лбомъ и сильно загорѣлымъ лицомъ.

Лелія снова взялась за апельсинъ. „Если бы я выходила замужъ“, отвѣтила она не совсѣмъ любезнымъ тономъ: „это былъ бы побѣгъ въ глухую полночь при помощи веревочной лѣстницы“.

Молодой человекъ переступилъ порогъ кухни и заложилъ руки въ карманы смокинга.

„Великолѣпная идея! Чемоданъ, болтающийся на концѣ веревки, и перепуганная дѣвушка, шепчущая въ темноту— Это ты, Гарольдъ?—Дикая скачка, а въ это время ничего не подозревающий отецъ мирно поживаетъ...“

— Какъ и вся семья жениха, добавила Лелія.

— Ни подвѣчнаго платья, ни осыпанія рисомъ, ни золотыхъ монетъ въ туфляхъ...

— Ни пунша, оставила Лелія, принимаясь за чистку шестнадцатаго апельсина.

Гость въ два шага приблизился къ ней. Лелія замѣтила, что у него была свободная, легкая походка человека, привыкшаго къ широкому пространству.

— Позвольте, я это сдѣлаю. Онъ взялъ ножъ изъ рукъ дѣвушки, прежде чѣмъ она сообразила, въ чемъ дѣло. „Всѣ чистить?“ указалъ онъ на лежавшіе на столѣ фрукты. „Порядочное количество, могу сказать“.

Лелія достала пакетъ съ лимонами. „Я пока выдамъ лимоны, чтобы сахаръ успѣлъ распуститься“.

Ловкимъ приѣмомъ мужчина снялъ кожу цѣликомъ съ крупнаго апельсина. „Такъ чистятъ апельсины тамъ, гдѣ я живу“, сказалъ онъ. „Мароккскія женщины, у которыхъ я научился, дѣлаютъ это гораздо скорѣе меня“.

— О, вы были солдатомъ! воскликнула Лелія, удивляясь, что ей это до сихъ поръ не пришло въ голову. Широкія плечи, загорѣлое до коричневаго цвѣта лицо, бѣлый лобъ, скрывавшійся отъ солнца подъ фуражкой, характерный жестъ, какъ бы поправляющій поясъ, все указывало на профессию, и сообразительная женщина давно бы ее угадала. Но Лелія не была сообразительной женщиной.

— Снова открыта моя тайна, съ шутливымъ отчаяніемъ проворчалъ молодой человекъ:—Мое ужасное прошлое преслѣдуетъ меня всюду.

Лелія взглянула мелькомъ на его стройныя ноги.

— Не кавалеристъ, освѣдомилась скромно.

„Артиллерія“, былъ отвѣтъ. „Пятьдесятъ пятый—второй лейтенантъ“.

— Теперь? переспросила Лелія.—Вы и теперь на службѣ?

— Я провожу послѣдній мѣсяцъ моего отпуска. Скоро буду въ Тихомъ океанѣ. А на Рождество въ обществѣ коричневыхъ ребятъ буду купаться въ теплой рѣчной водѣ, и солнце будетъ немилосердно палить наши плечи.

„О-о“, вздохнула Лелія.

По какому-то безмолвному семейному соглашенію, или по привычкѣ, Лелія никогда не принимала участія въ далекихъ поѣздкахъ. И не пыталась протестовать, когда ея шикарныя сестры уѣзжали на модные курорты.

Высокій лейтенантъ разсматривалъ ее довольно безцеремонно.

„Вы сестра невесты“, сказалъ онъ тономъ, ждущимъ подтвержденія. „Вы разливали чай“.

— Ея старшая сестра, поправила Лелія.

Прижавъ ножъ къ сердцу, онъ отвѣсилъ низкій поклонъ. „Сударыня, примите мое почтительнѣйшее привѣтствіе. Передъ почтеннымъ возрастомъ я всегда склоняюсь съ глубочайшимъ уваженіемъ. Ваши сѣдины—святыня въ моихъ глазахъ. Вѣдь вамъ, скажемъ, двадцать четыре или уже двадцать пять?“

— Мнѣ двадцать семь, отвѣтила Лелія сурово.—И я не кажусь моложе.

Она отбросила со лба непокорную прядь.

Волосы Леліи отливали теплымъ блескомъ старой бронзы. Никто никогда не говорилъ ей, что ея волосы прелесть бѣлокурыхъ завитковъ Люси или тяжелыхъ каштановыхъ косъ Шарлотты. Ей совѣтовали: „Причесывай ихъ какъ можно глаже: они не будутъ казаться тогда такими красными“. И Лелія старательно приглаживала ихъ щеткой, но непослушныя пряди постоянно выбивались изъ прически.

— Меня одно удивляетъ, продолжалъ лейтенантъ: почему вы занимаетесь въ кухнѣ приготовленіемъ пунша, когда вамъ, какъ подружкѣ, давно пора было бы одѣваться во что-то воздушное.

— Повариха, почему-то, еще не пришла, отвѣчала Лелія. Она должна была бы взять на себя заботу объ обѣдѣ. А кухарку я отослала по дѣлу. Надо же кому-нибудь заняться. Тѣмъ болѣе, что я не буду подружкой...

— Не будете подружкой?.. Это почему?

— Потому, что я небольшого роста. Маленькія подружки кажутся очень комичными. Подружками будутъ Шарлотта, Бетси, Вудъ и Александра. Съ вами въ парѣ пойдетъ, судя по росту, Александра.

— А вы будете готовить пуншъ?

— Долженъ же кто-нибудь это сдѣлать... Хотя бы скорѣй пришла повариха. Салатъ не приготовленъ, ножи не разсортированы, сливки не сбиты—дѣла еще тьма.

— Примемся скорѣй за салатъ, отдалъ короткое распоряженіе гость. Давайте припасы.

Лелія, наклонившаяся надъ комнатнымъ ледникомъ, подняла слегка покрасѣвшее лицо. „О, я вамъ очень благодарна. Но зачѣмъ вамъ беспокоиться, вы можете испачкать костюмъ. Кто-нибудь поможетъ мнѣ“.

— Гдѣ блюдо? отвѣтилъ онъ, не обращая вниманія на ея вѣжливую реплику. Какъ вы ампутируете рябчиковъ?

Два часа спустя, въ кухню вошла, шумя серебристымъ шелкомъ, мать невесты.

— Лелія! О, Боже, ты еще не одѣта! Гдѣ же повариха?

Высокій молодой человекъ поднялъ свое загорѣлое лицо отъ ножей, сортировкой которыхъ онъ занимался.

— Она не пришла, вѣжливо сообщилъ онъ хозяйкѣ: У нея схватки въ желудкѣ.

— Какъ, мистеръ Рэганъ! Лицо матери невесты запылало отъ безпокойнаго изумленія.—Что вы здѣсь дѣлаете? Джемсъ искалъ васъ по всему дому. Мы начали беспокоиться.

— Я дѣлалъ салатъ, отвѣчалъ шаферъ спокойно.—Мы одолжили у сосѣдей кухарку, какъ видите. Онъ указалъ вилкою на толстую мулатку, возившуюся у плиты. Но все-таки было много работы. Я подобралъ сервизы—видите?!

Мать Леліи успокоилась. Все въ порядкѣ. Впрочемъ, Лелія сумѣетъ всегда за всѣмъ присмотрѣть.

— Уже одиннадцать. Вамъ обоимъ пора одѣваться. Люси уже готова, и священникъ прибылъ.

Со вздохомъ Рэганъ положилъ послѣднюю вилку. „Иду. Надо еще побриться. Я долженъ спѣшить“.

Когда онъ ушелъ, Лелія отодвинула чашку со взбитыми сливками и выпрямилась. Она очень устала. Только теперь она замѣтила это.

Медленно поднялась она по лѣстницѣ, убранной золотыми хризантемами. Рэганъ—такъ мать назвала его. Такъ это Каррикъ Рэганъ—лучшій другъ Джемса, Каррикъ Рэганъ съ Филиппинъ, ирландскій лейтенантъ, чьи безумныя похвальбы изслѣдованія въ глубинѣ Минданао были предметомъ горячаго обсуждения всей печати. А она, Лелія, заставила его молоть кофе! „Какъ возмутится Люси!“ засмѣялась она.

Позднѣе, отыскивая свои туфли въ шкафу, она услышала въ корридорѣ свое имя.

— Лелія?—говорилъ Джемсъ. „Хорошая душа—эта Лелія. И врожденная старая дѣва. Не обращаетъ никакого вниманія на мужчинъ. Просто не замѣчаетъ ихъ“.

Отвѣчалъ мужской голосъ. Лелія насторожилась, но шумъ подѣхавшаго ауто заглушилъ слова. Она слишкомъ хорошо знала этотъ голосъ, этотъ низкій, глубокий смѣхъ.

Лелія задумалась, сидя на полу. Да, это давно знали всѣ. Это было рѣшено. Она не думала о мужчинахъ, она была врожденной старой дѣвой.

Дверь стремительно распахнулась, и въ комнату влетѣла высокая, стройная дѣвушка.

— Ради неба, Лелія! Ты до сихъ поръ еще не одѣта.—Голосъ ея сестры Шарлотты звучалъ возмущеніемъ. „Мы ждемъ тебя уже цѣлыхъ пять минутъ“.

Лелія устало поднялась „Я не могла найти туфель“.

Свѣтъ мягко пробивался сквозь листву, и затѣненные углы, декорированные зеленью и хризантемами, были полны какой-то тайны; знакомый домъ превратился въ святилище и былъ полонъ аромата цвѣтовъ и женскихъ волосъ, чарующаго шелеста шелка. Среди зала протянулась атласная дѣвственная тропа, по которой пройдетъ свадебный кортежъ. Лелія стояла въ углу сада обѣихъ матерей и другихъ почетныхъ гостей. Она устало прислонилась къ стѣнѣ. Вотъ они... Какъ хороша Александра въ ея костюмѣ подружки. А Рэганъ—неужели онъ *такого* большого роста?

... Мы, собравшіеся во имя Твое... Церемонія началась.

Есть въ старыхъ словахъ брачнаго богослуженія что-то трогательное и нѣжно-печальное, что заставляетъ супруговъ крѣпко пожать другъ другу руки, а влюбленныхъ съ новымъ чувствомъ заглянуть въ глаза одинъ другому. Но протянутая невольнымъ жестомъ рука Леліи встрѣтила только холодную колонну.

... Желаетъ ли ты назвать эту женщину твоей женой?..

Какъ вздрогнулъ легкій вуаль Люси. И какъ сіяли глаза Джимми, когда онъ взглянулъ на свою невесту. О, быть такъ любимой!

Толпа заволновалась.

— Поцѣлуй меня, Лелія,—шепнула Люси на ухо. Лелія почувствовала, какъ рука Джемса крѣпко сжала ея руку. Всѣ смѣялись нервнымъ смѣхомъ. Счастливый смѣхъ такъ близокъ къ слезамъ! Съ другой стороны—съ Александрой подъ руку, къ ней направлялся Рэганъ.

Лелія быстро отвернулась. Она знала, что сейчасъ начнутся глупыя любезности старшихъ, скрытая жалость во взглядахъ молодыхъ женщинъ. Лелія чувствовала, что сегодня она почему-то этого не вынесетъ.

— Пусти меня,—шепнула она Люси. Я не могу, мнѣ надо уйти!

Быстро сбѣжала по лѣстницѣ, прижимая пальцы къ разгорѣвшимся щекамъ. Вбѣжала въ кухню.

— Дайте мнѣ фартукъ. Скорѣй—большой.

Вечеромъ шумъ экипажей возвѣстилъ возвращеніе провожавшихъ молодыхъ на вокзалъ. Лелія зажгла въ столовой лампы и опытнымъ глазомъ окинула столъ. Въ это время въ комнату вошла ея мать.

— Я умираю отъ усталости!—воскликнула старая дама, бросаясь въ кресло. Мистеръ Рэганъ тоже пріѣхалъ съ нами. Онъ остается гостить у насъ до возвращенія изъ поѣздки Джемса и Люси. Слава Богу, когда Шарлотта будетъ пристроена, мы можемъ успокоиться.

Лелію больно задѣло замѣчаніе матери. Но уже въ слѣдующую минуту она недоумѣвала, чѣмъ это ее могло обидѣть. Вѣдь, все это такъ естественно.

— „Если-бъ я выходила замужъ“, зашѣла она шаловливо.

— „Если-бъ вы выходили замужъ... какъ эхо второй разъ“

отозвался входящій Каррикъ Рэганъ. — Я бы положилъ побольше луку въ салатъ.

Шарлотта, вошедшая вслѣдъ за нимъ, добавила, смѣясь: „Когда Лелія будетъ выходить замужъ, мы всѣ будемъ уже старыми и дряхлыми“.

Лелія подняла голову. Кровь слегка окрасила ея щеки. Волосы, казалось, блеснули расплавленнымъ золотомъ. Мать и сестра посмотрѣли на нее съ удивленіемъ. И глаза старой лэди открыли неожиданный фактъ: Лелія положительно была недурна. И что съ ней сегодня случилось? Мать подошла къ ней и положила руку на плечо.

„Господь сжалился надъ моими годами и послалъ мнѣ одну спокойную и положительную дочь, которая всегда будетъ моей поддержкой“.

Лелія осторожно отстранилась отъ материнской ласки и быстро вышла изъ комнаты распорядиться обѣдомъ.

Позже, когда Шарлотта играла на пианино мелодичную арію, и мать отдыхала на софѣ, Лелія вышла въ садъ. Въ воздухѣ чувствовалось легкое дыханіе мороза, а надъ головой сіяла яркая осенняя луна. Лелія подошла къ рѣшеткѣ и засмотрѣлась на небо. И зачѣмъ это луна? Если бы была темная, сырая, непривѣтливая осенняя ночь, она легко справилась бы съ собой. Но эта луна!

Она облокотилась на рѣшетку подъ тѣнью каштана, здѣсь она любила мечтать. Здѣсь она переживала свѣтлыя, но неясныя дѣвичьи грезы. Надъ ней склонялся рыцарь ея мечты, мужественный, сильный, съ благороднымъ лбомъ и характернымъ подбородкомъ. Видѣніе было настолько ярко, что Лелія еле нашла въ себѣ силу стряхнуть съ себя очарованіе и быстро направилась къ дому. Ослѣпленная луннымъ сіяніемъ, она на поворотѣ аллеи столкнулась съ приближающейся фигурой.

— Вотъ гдѣ вы, — обрадовался Каррикъ Рэганъ, поддерживая ее. Пройдемся немного. Посмотримъ на луну.

— Я уже налюбовалась достаточно, — отвѣтила она холодно.

Рѣшительнымъ движеніемъ сильной руки онъ повернулъ Лелію назадъ. — Вы ее еще недостаточно изслѣдовали, — возразилъ онъ весело. Это Филиппинская луна, доставленная сюда специально для васъ. Яркій лунный свѣтъ не особенно часто балуетъ васъ въ этой холодной странѣ.

Лелія медленно направлялась къ рѣшеткѣ. — Такая луна предвѣщаетъ морозъ, — сказала она.

Лейтенантъ разсмѣялся. „Мы, въ Минданао, гораздо поэтичнѣе. Когда у насъ такъ сіяетъ луна сквозь вѣтви деревьевъ, то даже листья банановъ протягиваютъ другъ другу руки. А туземныя, черноглазныя дѣвушки называютъ ее „сватающей луной“. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы вы увидели эту страну. Тамъ все бѣлое или черное — бѣлая луна или яркій бѣлый солнечный свѣтъ и черныя, черныя тѣни. Тамъ нѣтъ середины. И все такъ: народъ, море, горы — или танцуютъ въ свѣтѣ, или исчезаютъ во мракѣ.“

— Я хотѣла бы это видѣть, — тихо сказала Лелія. И сейчасъ же спохватилась и застыла, какъ ледъ. Онъ можетъ превратно понять это — какъ всѣ мужчины.

— Мнѣ надо идти. Я еще должна поставить тѣсто для булочекъ.

Рэганъ направился вмѣстѣ. „Позвольте помочь вамъ?“

— Нѣтъ, благодарю васъ, отвѣтила она ледянымъ тономъ. Одна я лучше это сдѣлаю.

— Онъ жалѣетъ меня, — думала она съ горечью, открывая дверь кухни. Я, можетъ быть, смѣшна, но я не допущу сожалѣнія.

Каррикъ Рэганъ гостилъ уже двѣ недѣли. Мать, сильно скучавшая безъ Люси, была очень довольна и играла съ нимъ безконечныя партіи въ карты. Шарлотта каталась съ нимъ послѣ обѣда и играла для него ирландскія мелодіи. Но по секрету она призналась сестрѣ, что ей это налоѣло. „Онъ очень милъ, но вѣдь онъ собирается уѣзжать; жизнь слишкомъ коротка, чтобы тратить ее съ человѣкомъ, который не говоритъ ничего опредѣленнаго. И кромѣ того, грязное офицерское бунгалуо на какомъ-нибудь дикомъ островѣ мнѣ совсѣмъ не улыбается. Будь съ нимъ любезнѣе, Лелія“.

— Я съ нимъ всегда любезна.

— Нѣтъ, — возразила Шарлотта. Когда онъ хочетъ съ тобой поговорить, ты непременно пришиваешь пуговицы и такъ отвратительно стучишь своимъ наперсткомъ, какъ настоящая старая дѣва. На прогулкахъ ты всегда идешь съ другой стороны дороги и еле отвѣчаешь на вопросы. Почему ты не попробуешь немного растопиться и быть любезнѣе?

— О, вскричала Лелія — если я буду любезнѣе, онъ подумаетъ, что я хочу выйти за него замужъ Шарлотта засмѣялась. „Глупое дитя“, сказала она: „Онъ знаетъ, что ты не хочешь“.

Наступилъ день, когда все почернѣло отъ мороза; листья свернулись и падали, какъ дождь. Сверкали снѣжинки, и ледъ на лужахъ хрустѣлъ подъ ногами.

Въ этотъ день молодые возвратились изъ свадебнаго путешествія, и домъ наполнился веселымъ смѣхомъ Люси и ароматнымъ дымомъ трубокъ двухъ друзей. Цѣлый день двѣ пары: Джемсъ съ женой и Каррикъ Рэганъ съ Шарлоттой — сидѣли у камина, смѣясь, дурачась, рассказывая старые анекдоты; мать съ материнской гордостью наблюдала за молодежью изъ своего любимаго кресла, а въ сторонѣ, какъ маленькая сѣрая тѣнь, сидѣла Лелія.

Вечеромъ, когда служанка ушла и лампы были зажжены, Лелія вышла въ садъ. Было сыро и неуютно. Дважды поскользнулась она, пока достигла любимаго мѣстечка.

Судорожно сжавъ рѣшетку руками, она прислонилась къ ней горячимъ лицомъ.

„Врожденная старая дѣва“. Сдѣлается ли она когда-нибудь настоящей, спокойной старой дѣвой, или вѣчно, какъ теперь, будетъ эта мука неудовлетворенности и скрытаго возмущенія.

Дверь дома открылась и закрылась. Это, конечно, была Люси, разыскивающая ее. Люси, цѣлый день не спускающая съ нея глазъ. Милые, глупые люди! Неужели они не видятъ, что ей нужно быть одной.

Шаги приближались по аллеѣ — тяжелые шаги.

— Вы рискуете простудиться, — сказалъ Каррикъ Рэганъ. Лелія крѣпче прижалась къ рѣшеткѣ. „Я люблю быть на воздухѣ“, сказала она слабо.

— Это хорошо. Но надо надѣвать пальто. Лейтенантъ дотронулся до ея рукава.

— Мнѣ достаточно тепло — возразила Лелія.

Наступило молчаніе. Демонъ нѣмоты овладѣлъ Лелією. Она не могла произнести ни слова. Снова заговорилъ Рэганъ.

— Я завтра уѣзжаю.

— Уже? — вѣжливо спросила Лелія.

— Завтра. Будете вы скучать безъ меня?

— Я найду высокій, уединенный холмъ, — сказала она холодно: — Сяду на его вершину и начну тоскливо лаять на луну.

Лейтенантъ молча стоялъ около нея. Такъ близко, что она чувствовала теплоту его тѣла.

Внезапно онъ повернулся къ ней.

— Лелія, — сказалъ онъ: вы меня любите.

Возмущенная, она отскочила отъ него.

— Нѣтъ, нѣтъ! Это ложь!

Но Рэганъ, съ короткимъ смѣхомъ, полу-нѣжнымъ, полуторжествующимъ, водворилъ ее на старое мѣсто, подъ каштаномъ, несмотря на ея сопротивленіе и гнѣвную дрожь.

— Ты любишь меня, Лелія. — Онъ привлекъ ее къ себѣ съ своей неподражаемой, ирландской безцеремонностью. — Неужели ты не знаешь этого? И я люблю тебя — люблю! Неужели ты и этого не знаешь?

Лелія замерла, дрежащая, пораженная. Это была ея мечта — мечта воплотившаяся, но такая же яркая, такая же близкая. Но не призрачныя руки, тающія въ воздухѣ, обнимали ее, и не духа поцѣлуи чувствовала она на своихъ губахъ. Только боль въ сердцѣ та же самая, нѣжная, сладкая, печальная и радостная въ одно время. Такъ это была любовь — и она не знала, она до сихъ поръ не знала.

— Это былъ ты, — сказала она, наконецъ, чуть слышно. Всю жизнь я мечтала о тебѣ.

— Конечно! — мило подтвердилъ Рэганъ. О, это восхитительная, неподражаемая самоувѣренность истаго Ирландца! „Я въ этомъ давно былъ увѣренъ“.

Было очень холодно. Морозъ усиливался, начинался вѣтеръ, но они не замѣчали ни холодной земли, ни суроваго неба.

— Завтра, — сказалъ спустя нѣкоторое время Рэганъ.

— Согласна ты обвиняться со мной завтра, Лелія? Только священникъ, твоя мать и мы; а затѣмъ синій-синій океанъ и золотая страна, гдѣ даже неприступныя горныя вершины творятъ любовь въ сіяніи луны. Только необходимая церемонія — ни подвѣчнаго платья, ни обсыпанія рисомъ...

— Ни пуниша! — заключила, смѣясь, Лелія.

БЕСЕДЫ ИГРУШЕЧНОЙ МАРКИЗЫ

„Нормальность“ и отклоненія.

Сестръ Евеніи. „Страшное“ ваше письмо, сестра! Страшное по безумному напряженію чувства! Одно изъ тѣхъ, которыя „прочерчиваютъ иглой по сердцу“.

Да какъ прочерчиваютъ! До крови.

Если-бъ всѣ получаемыя мною письма были похожи на ваше, то не то что отвѣчать... а ихъ и читать было бы нельзя...

Одно чтеніе такихъ писемъ издержало бы нервы настолько, что въ нѣсколько мѣсяцевъ можно было бы и до лечебницы для душевно-больныхъ дойти.

Слава Богу, что такихъ писемъ, какъ ваше,—немного!

Но не вздумайте извиняться, просить прощенія, ибо есть какая-то странность въ душѣ человѣческой...

И, благодаря ей, вотъ такія „страшныя“ письма, прочерчивающія иглой по сердцу, мнѣ дороже всѣхъ остальныхъ.

Ихъ и любишь, и перечитываешь десятки разъ, и бережно, какъ реликвию, откладываешь въ особый ящичекъ...

И вѣдь вправду—это реликвию!

Обнаженно, кровью истекающее сердце человѣческое—да развѣ это не святиня!

Если вы спросите:—да что же особеннаго, страшнаго я написала?—Я не сумѣю отвѣтить...

Обыкновенныя слова и обыкновенная исторія жизни, но только, когда читаешь, то духъ захватываетъ, и буквы кажутся трепещущими жизнью и мукой.

Что же вамъ сказать? Что отвѣтить?

Только одно:—„да вѣдь вы, мой другъ,—счастливая женщина“!

Кто умѣетъ съ такой безумной силой и яркостью переживать жизнь—тотъ счастливъ и богатъ.

Богатъ—самымъ лучшимъ, самымъ драгоценнымъ и неотъемлемымъ богатствомъ души.

И, несмотря ни на какія ваши страданія, несмотря на то, что вы „ненавидите себя, жизнь, и самое ужасное—даже не уважаете себя“, вамъ можно только завидовать.

Вѣдь ваша жизнь какой-то сплошной сумасшедшій вихрь, волшебная фантазмагорія мѣняющихся красокъ, фейерверкъ разноцвѣтныхъ искръ, льющихся изъ всѣхъ граней волчкомъ вертящагося въ солнечныхъ лучахъ брилліанта.

...„Глушь Дагестана, плоское взморье Ораніенбаума, глубина Гуріи, скалистые берега Чернаго моря, влажный теплич-

ный Батумъ, ласковый Сочи, холодъ и снѣгъ „родной“ Москвы, копотъ Баку, неоглядныя степныя дали сѣраго красавца Ставрополя, высокія каменные стѣны и холодность быстрой толпы Петрограда, милая до муки Нева, сѣрое море, въ которомъ спитъ теперь не одинъ, душевно близкій мнѣ, человекъ“...

„Полная свобода юности, высшіе курсы, и теперь обезпеченная самостоятельность“...

...„А душа?.. Былъ жизнерадостный, безумный сорванецъ-мальчишка, кубаремъ катившійся черезъ жизнь, а теперь взрослая (о, очень взрослая, несмотря на свои 19 лѣтъ) женщина, знающая, что такое любовь, страсть, ревность, ненависть, ложь... Знающая, что есть на свѣтѣ такое блаженство, въ которомъ можно растаять, расплыться, и есть такія муки, отъ которыхъ можно выть по звѣриному и грызть землю!“

...„Еще ребенкомъ я слышала слова любви отъ многихъ, многихъ людей... Я далеко не хороша собой, но почему-то я никогда не боялась соперничества, знала, что если захочу—возьму, и никто другой у меня не отниметъ.“

...„Любовь?.. Помню юные, наивныя „романы“ съ товарищами брата, „дружбу“ съ знаменитымъ скрипачемъ, „привязанность“ стараго князя, нѣжную ласку полубезумнаго юноши, и, наконецъ, встрѣчу съ „нимъ“, съ чужимъ и страшно роднымъ, безумное влеченіе къ нему“...

„Два года любви нѣжной и страстной, дружбы все замѣнившей, ласки, утолившей всю жажду души... Были, правда, и взрывы слѣпой, безумной ревности, но горечь ихъ растворялась незамѣтно въ морѣ счастья... Я была счастлива! Счастлива такъ, какъ только можетъ быть человекъ!“...

Были?!

Да не только были, но и остались.

Вѣдь, куда же дѣвалось все это прошлое? Развѣ оно умерло? Да нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! Оно безсмертно, и живетъ и идетъ рядомъ съ вами, черезъ всю жизнь... И только отъ того, что теперь къ нему привзошли страданія, вы жалуетесь, вы считаете себя несчастной?

О, Господи! Съ какой безумной, жадной завистью будутъ смотрѣть на васъ сотни женщинъ, не испытывающихъ страданій, имѣющихъ всѣ основанія уважать себя.

И если бы было возможно, то тысячи рукъ протянулись бы къ вамъ со всѣхъ сторонъ, и тысячи голосовъ, просящихъ и злобныхъ, негодующихъ и требовательныхъ, закричали бы вамъ:

— Мѣняйся! Мѣняйся!! Дай! Дай намъ твою жизнь! Давай со всѣми страданіями. Мы не знаемъ, каковы они, но пусть это будутъ самыя горшія муки, все равно! Мы съ радостью возьмемъ ихъ, только бы взять твою жизнь...

Давай!.. И бери въ обмѣнъ любую изъ нашихъ жизней, спокойныхъ, безболѣзненныхъ, полныхъ уваженія и самоуваженія!..

Бери двѣ, три... десять! Но только дай твою жизнь и твою способность такъ сильно переживать, и такъ ярко чувствовать!

У тебя настоящая жизнь, а у насъ житіе.

Вѣдь у тебя, въ 19 лѣтъ, уже однихъ воспоминаній—огромный коробъ, тебя теперь хоть на десять лѣтъ въ одиночное заключеніе посади, такъ ты скучать не будешь. Переживаній прѣшлаго тебѣ на всѣ десять лѣтъ хватить!..

И знаете что?

Вы не отдали бы своей жизни и не промѣняли бы ее ни на одну изъ самыхъ спокойныхъ, самыхъ уважаемыхъ.

Но, если такъ?

То значить, вы любите свою жизнь и вы счастливы, а кажется себя несчастной и ненавидите, и не уважаете себя только потому, что себя не понимаете.

Вы почему-то думаете, что непременно надо быть такою, какъ всѣ... И когда вы увидали, что вы не такая, то сейчасъ же и въ ужасъ пришли.

А отчего? Какъ будто необходимо каждому подходить подъ общій шаблонъ? И какъ будто каждое отклоненіе отъ шаблона уже и извращенность, и ужасъ, и за это надо ненавидѣть и презирать себя?

Богатство жизни и состоитъ въ томъ, что въ ней каждое явленіе точь въ точь другое не повторяетъ, каждый листокъ хоть немного, а другъ отъ друга разнится, и каждый человекъ свои особенныя задатки носить, свой особый, и физическій и духовный, обликъ имѣть и свой собственный путь прокладываетъ.

И каждая личность имѣетъ право и должна себя въ жизни выжить, и *самой собою быть*.

Ну, и будьте смѣло самой собою, не пугаясь того, что вы отъ шаблона отходите, конечно, при условіи, что это выходитъ у васъ естественно, что вы отклоняетесь отъ шаблона даже противъ „разумной воли“, а не нарочно, насилая себя, ломаясь въ погонѣ за оригинальностью.

Вѣдь всѣ эти шаблоны и „нормы“ средніе люди выдумали, это была „ихъ норма“; но такъ какъ среднихъ всегда

большинство, то силой этого большинства они и сдѣлали „свою норму“ для всѣхъ обязательной.

Но это чепуха, несправедливость и насиліе надъ жизнью, стремленіе ее обѣднить и обезцвѣтить.

Каждый человекъ имѣетъ право „свою собственную норму“ имѣть, и „норма“ каждого человека—это быть самимъ собою!

И если онъ, будучи самимъ собою, уклоняется отъ „нормы“ среднихъ людей, то въ этомъ нѣтъ ничего ни преступнаго, ни похвальнаго. Развѣ можно хвалить пирамидальный тополь за то, что онъ вверхъ тянется, и бранить дубъ за то, что онъ по сторонамъ раскидывается? Каждый изъ нихъ таковъ, каковъ онъ есть. И развѣ можно сказать, что тополь „норма“, а дубъ извращеніе, или наоборотъ?!

Такъ и во всей жизни и во всѣхъ проявленіяхъ ея, такъ и въ любви...

Вотъ В. В. Розановъ (извѣстный изслѣдователь вопросовъ пола и брака, одинъ изъ самыхъ глубокихъ мыслителей современности) говоритъ: „Есть женщины, неспособныя къ единобрачію, неспособныя къ правдѣ, и высотѣ, и крѣпости единобрачія. Онѣ не должны быть ни порицаемы, ни хвалимы. Онѣ просто фактъ“...

„Просто фактъ“ и другія отклоненія отъ „нормы среднихъ людей“, ихъ и надо принимать *просто*, какъ фактъ, безъ ненужныхъ мученій и угрызений.

Но на свѣтѣ удивительно много людей, умѣющихъ изъ ничего, изъ „просто-факта“, создать себѣ ненужныя страданія.

Милая сестра Евгенія! Не присоединяйтесь, пожалуйста, къ этому печальному большинству.

Наталикъ и Eudoxie.

„Счастье „несчастной“ любви“.

Читая ваши письма, я еще разъ (въ который разъ!) вспоминала великія слова старой феи Бериліоны: „Всѣ камни драгоценны, только мы не умѣемъ того видѣть“.

„Вездѣ и во всемъ, въ жизни можно счастье найти, только надо умѣть его замѣтить“.

Сколько сотенъ писемъ я получаю съ отчаянными, страстными жалобами на нестерпимыя муки любви безъ взаимности, а вотъ нашлись двѣ женщины, которыя въ такой любви высшее счастье видятъ.

Юная Наталика пишетъ: „Любовь безъ взаимности онѣ называютъ „несчастной“? Боже мой! Какъ онѣ ошибаются. Всякая любовь не можетъ быть несчастьемъ. Любовь—это солнце, свѣтъ, тепло, жизнь, счастье! А любовь безъ взаимности—самая свѣтлая, ясная и хорошая любовь... Онъ не любитъ меня? Такъ что же? Мнѣ и не надо. Я и своей любовью счастлива, его счастьемъ живу. Ему хорошо, и мнѣ свѣтло... Правда, иногда льются слезы, и печаль тяжелитъ сердце, но это хорошая, сладкая печаль... И попробуй кто-нибудь взять у меня мою любовь—не отдамъ! Не отдамъ никому и ни за что!“...

Варслая и уже „умудренная опытомъ и годами“ *Eudoxie* пишетъ: „Безъ любви вообще—жить нельзя. Развѣ безъ одного изъ пяти чувствъ была бы полна жизнь? Точно также и безъ любви мы не можемъ считать себя живущими полной жизнью. Вотъ безъ взаимной любви можно жить, и какъ еще превосходно и красиво жить. Вѣдь мука любви безъ взаимности—сладкая мука (тоже самое и Наталика говоритъ!). Когда любишь безъ взаимности—мучаешься, томишься, но изъ этихъ мученій сколько наслажденій себѣ создаешь. И какихъ длительныхъ „безсмертныхъ“. Взаимная, раздѣленная любовь никогда *такихъ* не доставитъ. Въ раздѣленной любви очень скоро доходишь до конца, до предѣла. Все испытано, все перечувствовано и дальше итти некуда, мечтать не о чемъ... А въ „несчастной“... При „несчастной“ сколько мечтаешь; мечтаешь о томъ, какъ онъ полюбитъ... Вѣдь на это всегда надѣешься. Полюбитъ онъ таки въ концѣ-концовъ! Завоюю я его силой своего чувства! Годъ, два, три буду добиваться, а все-таки добыю своего!... Вотъ сидишь и мечтаешь; представляешь себѣ какъ „это“ случится. Вотъ какъ войдетъ онъ, какъ увидитъ тебя обезсиленную, измученную, какъ измѣнится его лицо, какъ дрогнетъ голосъ. Какъ онъ скажетъ:—Милая! Родная!.. Да вѣдь я же люблю тебя!.. Въ любви раздѣленной только разъ переживаешь такой моментъ, а въ любви безъ взаимности—десятки разъ.

Потомъ, встрѣтишь „его“, вся загорьшься, думаешь:—вотъ сейчасъ случится „это“.—Но видишь, нѣтъ, не выходитъ, не пришло еще, ну, и уйдешь опять въ мечты. Начинаешь думать, что вотъ такъ никогда его любви и не добьешься, и сгоришь вся, исташь отъ нераздѣленной любви, и начинаетъ казаться, что уже таешь, исходишь жизнью. И сердце что-то болитъ, и кашель какой-то подозрительный явился. И вотъ представляешь, какъ ты будешь умирать, конечно, красиво будешь умирать: комната вся въ цвѣтахъ, сама ты въ бѣломъ платьѣ, худавшая, прозрачная, воздушная лежишь въ постели; въ сосѣдней комнатѣ плачутъ, вздыхаютъ родные, говорятъ шепотомъ:—Не послать ли за священникомъ?..—И вотъ, входитъ онъ и бросается къ постели:—Ради Бога! Вы умираете?.. Нѣтъ! Нѣтъ! Этого не можетъ быть! Я не хочу! Я не могу перенести вашей смерти!.. Вѣдь я же люблю васъ!..—А я ему съ горькимъ смѣхомъ отвѣчаю:—Поздно! Теперь уже поздно!..—И вотъ онъ мучается, бьется въ судорожныхъ рыданіяхъ у моихъ ногъ, горитъ безысходнымъ, мучительнымъ раскаяніемъ... А я умираю, счастливая сознаниемъ, что все-таки, хоть въ смерть, а унесла я его любовь!..

А то разсердишься на него, наконецъ, за его безчувственность, за его неподатливость и воображаешь:—Вотъ возьму и нарочно, *par dèpit*, полюблю кого-нибудь другого, да чтобъ онъ зналъ и видѣлъ, да еще чтобъ этотъ „другой“ ему все рассказывалъ. Рассказывалъ бы

о томъ—какъ умѣю я любить, какимъ огнемъ обжигаю, какія неиспытанныя нѣжностью наслажденія дарю. И вотъ его задѣнетъ за живое, онъ скажетъ себѣ:—А вѣдь она меня любила. Все это „моимъ“ могло бы быть, если-бъ я захотѣлъ!—И станетъ ему безумно жаль упущеннаго, и придетъ онъ ко мнѣ самъ просить вернуть во время не взятое имъ чувство.

И вотъ тутъ я и насмѣюсь надъ нимъ. О! Какъ я буду его мучить, буду насмѣхаться, какъ язвить... О! Какъ я буду жестока, безжалостна, беспощадна... Конечно, въ концѣ-концовъ, я сдамся ему, но не скоро. Прежде чѣмъ сдаться, отомщу за всѣ свои муки, за всѣ обманутыя ожиданія. И вотъ въ мечтахъ все это какъ на яву переживаешь и получаешь такое же наслажденіе, какъ и отъ дѣйствительности... Правда, когда вспомнишь, что это только мечты, то такой несчастной себя почувствуешь.

Но дѣйствительно несчастной только одинъ моментъ бываешь, а потомъ... скажешь себѣ:—Какая я несчастная! Какая я мученица!—И сейчасъ же создашь себѣ вѣнецъ мученичества и любишь своимъ мученичествомъ. Идешь и оглядываешься: а видятъ ли твой вѣнецъ, смотрятъ ли на него? И кажется, что всѣ видятъ, всѣ смотрятъ, всѣ любятъ:—Ахъ, какая страстотерпица! Какая героиня!..

Ну, гдѣ же въ раздѣленной любви найти такія наслажденія?!

Нѣтъ, любовь нераздѣленная, любовь безъ взаимности, любовь „несчастная“ куда лучше счастливой!

А насколько длительнѣе она, такъ это и сравнивать нельзя!

У меня любовь раздѣленная очень скоро проходила, большей частью „раздѣлитель“ ее убивалъ, а нераздѣленная почти черезъ всю жизнь со мною шла. И сколько счастья она мнѣ давала!..

Два голоса.

Одинъ юной, наивной дѣвочки, другой пожилой „умудренной годами и опытомъ“ женщины.

И оба они поютъ гимнъ любви безъ взаимности, „несчастной любви“, и обѣ признаютъ такую любовь величайшимъ счастьемъ.

Какой же выводъ изъ этого можно сдѣлать?

Только одинъ.

— *Нѣтъ такого несчастья, которое нельзя было бы обратить въ счастье.*

Всѣ явленія жизни похожи на зеркало, поставленное противъ солнца. Подойдешь къ нему съ одной стороны—ослѣпительно сіяющая глубина, подойдешь съ другой—унылая черная плоскость.

Но, вѣдь всякій можетъ подойти съ любой стороны.

Наталика и Eudoxie подошли къ „несчастной“ любви, со стороны освѣщенной солнцемъ счастья.

Почему и другимъ не попробовать такъ поступить?

„Ирушечная Маркиза“.

МУЗЫКА.

Попурри изъ „ЖИЗНИ ЗА ЦАРЯ“.

Въ переложеніи (для дѣтей) Е. Д. Эспозито.

1 Ми -- ан -- а де -- ти, ³ *mf* Будь между ва -- ми миръ и лю -- бвь!

2 Въ су -- ру, по Ру -- си доб -- -- рый мо -- ло -- децъ ипсню руску --

- ю ведетъ: *mf* стра -- ха не страшусь! смер --

- ти не бо -- юсь! Лану за ца -- ря, за Русь!

миръ воземъ *mf* строй! *mf* Царь въ стра -- нъ род -- -- ной! Сла -- ва

миръ въ Руси *mf* сва -- -- той!

3 ледъ рѣ -- ку въ по -- лонъ *mf* заб -- раль, ледъ рѣ -- ку въ по -- лонъ забраль

Преснула ледъ и по -- бо -- -- таль! *mf* Врандербаль нашъ край въ чь -- нѣкъ,

Вско -- ли -- халась Русь *mf* и вралъ разсы -- па -- ер -- ся въ бо -- -- таль!

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Отвѣты читательницамъ.

Медицинскаго Отдѣла.

Марунъ. Вамъ поможетъ водолѣченіе: $\frac{1}{2}$ ванны отъ 25° R до 20° R, души Шарко отъ 26° R 10—15 минутъ до 18° R 15—20 мин. и углекислая ванна 25° — 24° R 10 минутъ, кромѣ этого—общій массажъ по 40—50 м., 3 раза въ недѣлю.

С. Губаревой. По поводу болѣзни ушей ребенка можно только посовѣтовать—обратиться къ опытному специалисту по ушнымъ болѣзнямъ.

Постоянной подписчицѣ. Для урегулированія дѣятельности кишечника весьма полезно по утрамъ ѣсть простоквашу и дѣлать массажъ живота, начавъ съ 10 минутъ и дойдя до 15—20 минутъ въ теченіе 1— $1\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ; противъ веснушекъ попробуйте хороший кремъ „Метаморфоза“.

Е. П. Головановой. Если страдаете малокровіемъ, то примите мѣры для его устраненія: впрыскиваніе мышьяка, внутрь желѣзо (фосфорное, или альбуминное); больше употреблять въ пищу жирнаго, мучнаго, свинины, какао, молока, при этомъ ѣсть не менѣе 3-хъ разъ въ сутки; спать не меньше 9 часовъ.

Московскому подписч. Вамъ рекомендую одно: провести курсъ водолѣченія въ специальной лѣчебницѣ.

Под-ку 85—93. Если вы обращались къ врачамъ, и обычные лѣченія не принесли облегченія, то предпримите лѣченіе рентгеновскими лучами, которые при хроническ. экземѣ часто дѣйствуютъ очень благотворно.

Е. Р. Ф. 13—23. Лѣчитесь спринцеваніями изъ 1 чайной ложки лизоформа на кружку воды t° въ 35° R; спринцеваніе дѣлать ежедневно, по 2 раза, внутрь принимать по 2 капсулы 3 раза въ день, остерегаться кислаго и всякихъ пряностей.

Подписч. № 538. Симптомы аппендицита слѣд.: тошнота, и даже рвота, боли въ правой половинѣ живота—въ области слѣпой кишки, наклонность къ запорамъ, очень часто повышенная t° (до 39° и болѣе), головныя боли; если есть подозрѣніе на аппендицитъ, то соблюдать покойное постельное положеніе, ледъ на правую часть живота, внутрь опій, и только жидкую пищу; отличить это заболѣваніе отъ обыкновеннаго завала кишекъ можетъ только опытный врачъ, послѣ длительного наблюденія.

Тургеневой Натальѣ. То, что у васъ послѣ выкидыша нѣтъ дѣтей, могло быть вызвано и не процедурой аборта. Обратитесь къ акушеру.

Надъ. Непременно сходите къ главному врачу, для опредѣленія номера стеколъ для вашихъ глазъ, такъ какъ „на-глазъ“ брать очки очень рискованно.

Розъ. Для уничтоженія безпокоящаго васъ запаха дѣлать ежедневно подмываніе, въ теченіе 4—5 минутъ, растворомъ лизоформа: 1 чайную ложку на 8—10 стакановъ воды, t° — 35° R.

Одесситкѣ Е. О. Бѣли у васъ,—вѣроятно, наследственнаго характера; дѣлать во 1-хъ спринцеванія t° — 35° R изъ $\frac{1}{2}$ чайн. ложки мѣднаго купороса на кружку воды, а во 2-хъ общія обливанія, начиная съ 27° R до 20° R, съ послѣдующимъ энергичнымъ обтираніемъ всего тѣла простыней, послѣ чего лежать, покрывшись одѣяломъ, въ постели 15—20 минутъ, лѣченіе вести 6—8 недѣль. Если бѣли уменьшатся, то спринцеванія дѣлать черезъ день; краснота носа устраняется массажемъ. Обратитесь къ массажисткѣ.

Подписч. Ан. С. На ряду съ клизмами (даже и ежедневными) t° 29° — 30° R, принимайте внутрь таблетки Каскара Саграды, аптеки В. К. Феррейна—Москва, Никольская ул., по 1—2 штуки на ночь; для дезинфекцій полости рта рекомендую слѣд.:

T-gae Myrtae 15,0.

menth. pip. 3,0.

Thymol cryst. 0,4.

MDS. По 15 капель на $\frac{1}{2}$ стакана воды.

Безпомощной подписч. Кромѣ общихъ ваннъ въ 27° , 10 минутъ, 2 раза въ недѣлю, дѣлать ежедневно обтираніе потѣющихъ мѣстъ 3% растворомъ формалина; дѣлать это въ теченіе 5—6 дней, и дать кожѣ недѣльный отдыхъ послѣ чего лѣченіе можно повторить.

Подписч. К. П. Принимайте внутрь 5% растворъ іодистаго натра (или кали), по 1 столовой ложкѣ, 2 раза въ день, послѣ ѣды (лучше въ молокѣ). При этомъ препаратъ избѣгать кислаго, остраго.

Е. Москвитинѣ. Дѣтямъ давайте по 1 чайной ложкѣ цытварнаго сѣмени въ день; можно давать его въ сиропѣ варенья, въ молокѣ. Также полезны цытварныя конфеты (купить въ аптекѣ), которыя дѣтямъ очень нравятся.

Юридическаго Отдѣла.

Ростовъ на Дону. Подп. 8642. Иски по закладнымъ на недвижимое имущество предъявляются тому суду, въ вѣдомствѣ коего находится заложенное имущество.

Саратовъ. Подп. К. Ж. Выговоръ служащему, сдѣланный его хозяиномъ, за нерадивое исполненіе обязанностей, если таковой сдѣланъ не въ униженныхъ выраженіяхъ, не можетъ считаться оскорбленіемъ.

„Новой подписчицѣ“. Ребенокъ, рожденный по расторженію брака разводомъ, почитается „выбратнымъ“, если со дня расторженія брака до дня рожденія его протекло болѣе трехъ сотъ шести дней. Выбратный ребенокъ именуется фамиліею, одинаковою съ отчествомъ; но съ согласія матери и съ отца, если онъ находится въ живыхъ, можетъ именоваться фамиліею матери, принадлежащею ей по рожденію.

Хотомля. Подп. Г. Словесныя завѣщанія никакой силы не имѣютъ. Завѣщать благопріобрѣтенное имущество можно или въ полную собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе, кому угодно.

Подп. А. В. Д. Спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжается въ теченіе десятилѣтней земской давности. Для пріобрѣтенія права собственности по давности, требуется только фактъ владѣнія, безъ всякаго отношенія къ способу пріобрѣтенія владѣнія, къ тому, какъ оно началось.

Полтава. Подп. 260. Всѣ ордена даются по представленію начальства въ установленномъ закономъ порядкѣ. Никакихъ привилегій на полученіе орденовъ по службѣ сословное званіе не даетъ.

Башмаково. Подп. 412. Отъ призыва изъ запаса въ армію и отъ службы въ государственномъ ополченіи освобождаются только тѣ фармацевты, которые завѣдуютъ казенными, общественными и частными аптеками.

Ключевная. Подп. А. Г. Одна приписка къ обществу не возвращаетъ потерянныхъ по суду правъ. Восстановленіе въ правахъ зависитъ исключительно отъ Монаршаго милосердія. Лишенные по суду правъ не приываются къ отбыванію воинской повинности. Такія лица не могутъ и служить въ казенныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ.

Вязники. Подп. А. А. Б. Въ вашемъ случаѣ на дѣйствиіе попечителей можно жаловаться губернатору.

Ростовъ на Дону. К. В. Л-вой. Права наследника по завѣщанію наступаютъ съ момента смерти завѣщателя. Завѣщаніе должно быть представлено въ судъ для утвержденія въ теченіе года со дня смерти завѣщателя, послѣ чего оно терять свою силу. При жизни же завѣщателя завѣщаніе имѣетъ свое значеніе до тѣхъ поръ, пока оно не отмѣнено самимъ завѣщателемъ. Законъ о завѣщаніяхъ можно выписать изъ книжнаго магазина Ф. Вусыгина, Москва, Никольская, 8.

Ольгополь. М. С. Поцрбуйте сначала подать заявленіе въ управленіе желѣзной до-

роги. Если боитесь пропажи к итанціи, то въ заявленіи пока можете ограничиться только указаніемъ ея номера и времени выдачи. Въ зависимости отъ отвѣта управленія ж. д. на заявленіе, можно будетъ предпринимать тѣ или нынѣ мѣры, вплоть до предъявленія иска.

Посланы письма: П. Бучинскому, М. Проходѣ, В. Никифоровой и В. Зубиреву.

Справочнаго Отдѣла.

Кожевниковой. Искусственныя конечности дѣлаютъ въ Москвѣ, у Триндина (Лубянка, свой домъ) и Швабе—Кузнецкій Мостъ.

Подписчицѣ изъ Вологды. Женская Фармацевтическая школа Лесневской находится въ Петроградѣ—Невскій, 32.

Принимаются лица, имѣющія аттестатъ женской гимназіи и свидѣтельство о доплатѣ экзаменѣ по латинскому языку въ объемѣ 4 классовъ мужской гимназіи.

Подписч. изъ Озарковъ. Торгово-Промышленная газета, издающаяся въ Петроградѣ, имѣетъ отд. въ Москвѣ. Адресъ—Мясницкая, 24, кв. 101.

Дружининѣ. Всѣ наши выкройки помѣчены различными знаками, и ихъ очень легко различить, отъ какого онѣ №, по этимъ признакамъ.

Нач. зубному врачу. Инструменты можете найти въ любомъ магазинѣ: Швабе, Триндина, Громова и др. Швабе—уголъ Кузнецкаго Моста и Лубянки, второй—В. Лубянка, свой домъ, третій—Артатъ, свой домъ, Москва. Книги нужно заказывать книж. магаз. Карцева—Моховая, противъ Университета.

(а + в) ². Кранъ къ умывальнику можно прикрѣпить цементомъ, давъ сохнуть дня три.

Хлѣбниковской библиотекѣ. Немыслимо перечислять санаторіи Россіи. Рекомендуемъ журналъ „Цѣлебныя силы Россіи“—Петроградъ, Моховая, 27/29.

Деревенской хозяйкѣ. Есть книга Маслова: „Кондитеръ“, изд. Губинскаго—Петроградъ, Фонтанка, 61.

Подписчицѣ изъ Дмитріевки. Журналъ „Пчела“—Екатеринославъ. „Пчеловодъ. Жизнь“—Вятка. „Пчел. Хозяйство“—Екатеринославъ. „Пчеловодъ“—Вятка.

Масленниковой. Не знаемъ, о какихъ головомокахъ вы спрашиваете. Напишите опредѣленнѣе.

№ 1227. Кофточки нужно или вычистить, или перемѣнить подкладку. Чтобы избѣжать этого явленія, нужно подшивать подмышники, которые и мѣнять, по мѣрѣ надобности.

Шнейдеръ. Въ Моск. Унив., на филологич. факультетѣ, вывѣшены объявленія, что кончающіе курсъ съ отличіемъ могутъ обращаться съ прошеніями о зачисленіи ихъ на мѣста секретарей, драгомановъ и т. д. Лазаревскій Институтъ тоже даетъ служащихъ и агентовъ дипломат. корпуса. За программами и условіями пріема слѣдуетъ обратиться въ канцелярію Учрежденій.

Бурцевой. Для полученія отвѣта, письмо адресуйте въ нужный отдѣлъ: медицинскій, косметическ., юридич. и т. д., прилагая марки. Для медич. отд. марокъ прилагается на 20 коп.

Подписчицѣ изъ провинціи и Василіинѣ. Лучшимъ руководствомъ по кролиководству считается книга Голубицкаго „Кролики“, въ двухъ частяхъ. Цѣна 1—25 коп. Выписать отъ автора—Москва, Остоженка, 42.

Подписчицѣ изъ Алексовщины. На Петроградскіе Политехническіе Курсы принимаются также и лица, окончившія 8-классныя Епарх. Училища.

Кожевниковой. О дрожжахъ напечатано въ № 18 прошлаго 915 года.

Забитый уголокъ. Въ Строгановское Училище можно поступить только по экзамену лицамъ, обнаруживающимъ большое дарованіе.

Руткевич Москвичи выговариваютъ „Ма-сква“, „марской“ и т. д.

Новый подписчица. Кромѣ Об-ва распротр. Прак. Знаній права учительницы рукодѣля даетъ профессиональная школа Лепешкиной—Москва, Пятницкая, 58.

Ф. Шахуцъ. Можемъ указать постоянные курсы Рогинскаго — Москва, Маросейка, Козмодемьянскій, 5. Въ Елизаветинской Оштинѣ, въ Петр-градѣ, справьтесь сами.

Варшавянкѣ. Выпишите себѣ отъ книжнаго магазина Сытина „Программы для самообразования“. Есть курсъ средней и высшей школы. Каждая стоитъ 60 коп. (съ пересылкой 75, налог. платежемъ 93). Сытинъ—Москва, Никольская.

Подписчица изъ Темрюка Г. Что вы называете базарными принами—не знаемъ. Много разъ просили не задавать многихъ вопросовъ по разнымъ отдѣламъ, въ одномъ письмѣ.

Абрамовичъ. Калуга. Отдѣльныхъ рисунковъ для накрыванья стола нѣтъ. Найдете ихъ въ кулинарныхъ книгахъ. Малороссійскій борщъ найдете въ нашихъ кулинарныхъ сборникахъ.

Читательница изъ Арзамаса Безъ образования поступить на курсы нельзя.

Ефременко. Такіе курсы есть въ Петроградѣ, при Ботаническомъ Садѣ—Аптекарскаго Острова. Курсы имѣютъ 4 отдѣленія: садоводство съ огородничествомъ, молочное хозяйство, птицеводство и пчеловодство. Прошенья съ документами не позднѣе 20 августа. Начало занятій 1 сентября.

Егорову. Царицынѣ. „Вѣстникъ Садоводства и Огородничества“—Петроградъ, Дворцовая Набережная, 32. „Садъ, Огородъ и Бахча“, изд. Астраханскаго Об-ва Садоводства и Огородничества. „Садоводъ“—Ростовъ н/Д., Николаевскій пер., 20.

Веретенниковой. Курба. На бутылку сливокъ идетъ 1½ ф. сахарн. песку, 1 стол. ложка патоки и 1½ палочки ванили. Приготовляются тянушки такъ: положить сахаръ, влить сливки и прибавить ваниль, вскипятить, процѣдить въ глиняную чашку. Кастрюлю сполоснуть, вливать постепенно, т. е. когда влитая часть загустѣетъ, прибавить еще, и такъ до конца. Все время мѣшать, чтобы не пригорѣло; когда загустѣетъ, прибавить патоку и, вымѣшавъ хорошенько, вылить на блюдо, вымазанное масломъ.

Въ тѣ же бѣлыя тянушки прибавляютъ краску, розовую, зеленую или жженный сахаръ и шоколадъ натертый и получаютъ фруктовые тянушки, кремъ брюле, шоколадныя.

А. Л. здѣсь. Чтобы избавиться отъ моли, нужна, прежде всего, безусловная чистота—отсутствіе пыли, а затѣмъ уже—нафталинъ, камфара, перецъ.

Горевой. Мыльнаго корня берутъ сообразно съ количествомъ халвы, пропорція указана. Воды льютъ столько, чтобы корень былъ покрытъ, подлить, по выкипаванью.

Подписчица изъ Суздаля. Въ Фармацевтическую школу Лесневской (Петроградъ, Невскій, 32) могутъ поступить лица, окончившія гимназію, институтъ или другое равноправное училище.

Разказовой подписчица. Если вы имѣете свидѣтельство, равное 4 классамъ гимназіи, можете поступить въ Повивальный Институтъ при Воспитательномъ Домѣ.

Черниговской подписчица. Для поступления на счетоводные курсы, по большей части, нужно пройти лишь нѣсколько классовъ гимназіи или реального училища. По окончаніи школы или курсовъ, нужно пройти специальный подготовительный курсъ и сдать экзаменъ при Министерствѣ Торговли и Промышленности. Для полученія подробныхъ свѣдѣній, напишите на Курсы счетоводства Крылова, въ Костромѣ, приложите марку, попросите отвѣта.

Петрсу. Казань. Выпишите программу изъ Московскаго Повивальнаго Института при Воспитательномъ Домѣ. Тамъ изложены всѣ условія.

№15518. Въ книжн. магазинѣ „Образованье“, Москва, Кузнецкій Мостъ, есть книга „Травникъ“, цѣна 3—50, безъ пересылки. Оглавленіе приложено при журналѣ, № 24.

Под. изъ Саратова. О выдѣлкѣ шкурки домашнимъ способомъ было сказано въ № 22/915 г.

К. А. Г. 30. Въ Харьковѣ повивальное училище помѣщается при Земскомъ родильномъ домѣ.

Покрсовокой подписчица. Москва, Петровка, Мюръ и Мерилизъ.

Несмѣловой. Кн. маг. Комисаренко, Москва, Уланскій пер., продаетъ книжку „Мыловарь-практикъ“, 40 коп.

Поповой. Посылки и деньги военнопленнымъ въ Германію посылаютъ прямо по почтѣ.

Подписчица изъ Харькова. Приготовлять дома спиртъ—противозаконно.

Н. А. Ж. Порядочныхъ красокъ нѣтъ теперь даже на фабрикахъ, не только въ москательныхъ лавкахъ. Мода на цвѣтные мѣха была мимолетна, и давно прошла. Объявленіе о рис. подушки была типографская ошибка.

Б. И. Ждите конца войны.

Е. Ш. Самоучитель англійскаго языка, изд. Губинскаго. Практ. учебникъ Скоттъ и Брей. Словарь Александровскаго. Пошлите заготовку въ любой магазинъ въ Харьковѣ, Одессѣ, Москвѣ, Петроградѣ. Вамъ вышлютъ.

Керновой. Просимъ дать вѣрный адресъ. „Москва, городъ Богородскъ“. Есть Богородскъ Москов. губ., и есть село Богородское подъ Москвой. Гдѣ вы живете?

Поповой. Пестрое бѣлье никогда не кладутъ въ парку, во избѣжаніе случаевъ, подобныхъ вашему. Не исправите ничѣмъ.

Нечинаевокой. Рахаты лукумъ готовится такъ: на 6 стакановъ воды берутъ

3 стакана сахара, 3 стакана крахмала и 1/2 стак. очищеннаго и наръзаннаго миндаля. Прокипятить, сложить въ каменную чашку, остудить, выложить, наръзать кусками, осыпать сахарной пудрой.

Любознательной. Мѣтки, сдѣланныя специальными чернилами, вывести нельзя. Слѣды мухъ съ полированной поверхности можно смыть просто водой. Выпишите книгу „Кондитеръ“ Маслова. Волосы обязательно разовьются на сырости, какимъ бы способомъ вы ихъ ни завивали.

Моднаго отдѣла.

Колпинокой под-ца. Манекенъ можно выписать отъ насъ. Стоитъ семь руб., на пересылку налагаемъ платежъ. Для мѣрки вышлите хорошо сшитый по фигурѣ натянутый лифчикъ. Стоимость манек. просимъ выслать впередъ.

Руководельнаго отдѣла.

Подписчица М. С. Холстъ для писанія масл. красками покупаютъ готов. въ худож. и рисов. магазинахъ.—Грунтовать холстъ домашнимъ способомъ не совѣтуемъ: хорошіе результаты весьма сомнительны. Во всякомъ случаѣ, для этого требуется значительный опытъ.

Подписчица изъ Темрюка. Описать въ нѣск. словахъ способъ вязанія чулка невозможно.

И. П. И. Холмъ. Пск. г. Всѣ рукод. работы исполняются у насъ въ собств. мастерской. Начатыя и нарисованныя подушки, скатерти и салфетки ризелье могутъ быть высланы по полученіи задатка. Стоимость этихъ вещей весьма различна, въ зависимости отъ качества матеріала и размѣра.

Под-ца изъ Ижевска. Кожанья скатерть и подушка (худож. выжиганіе) могутъ быть исполнены по заказу. Стоимость 75 руб.

Г-жѣ Трейстѣ. Готовое панно „Красная Шапочка“ стоитъ 27 р. 50 к.

Под-ца Р. Рисунокъ работы ризелье для платья стоитъ отъ 3 до 5 руб. Необходима выкройка платья и подробныя указанія.

В. М. Узоръ для саше (№ 9—1915 г.) стоитъ 20 коп.

Под-ца изъ Багерово. Красочный рисунокъ не можетъ быть высланъ. На полосѣ изображены лучи солнца.

М. А. Заочное обученіе едва-ли принесетъ пользу.

Одной изъ подписчиц. Единств. практичный способъ прикрѣпленія пододеяльниковъ къ ватнымъ одѣяламъ—пуговицы и петли.

„Спѣлый колосъ“. На національные костюмы мода не вліяетъ. Указанныхъ вами рисунковъ и книгъ у насъ не имѣется.

Любительница рукодѣлій“. Чехлы для подушекъ работы ризелье имѣются. Цѣна отъ 8 р. и дороже.

Библиографія.

Толмачева. „Мирныя страницы“. Разказъ для маленькихъ дѣтей, изданіе Сытина. Москва. Цѣна, 60 коп.

Какъ извѣстно, самое трудное—писать для маленькихъ дѣтей, писать такъ, чтобы имъ было понятно, интересно, писать просто, правдиво, потому что дѣти инстинктомъ чувтъ ложь и не любятъ ея. Вотъ почему большинство писателей для дѣтей чаще всего берутся разказывать о животныхъ, и нужно сознаться, что эти повѣствованія удаются имъ больше всего. Тутъ нужна только нѣкоторая наблюдательность и умѣнье просто передать фактъ изъ жизни животнаго, не прибавляя ничего отъ себя, не сочиняя. Всѣ разказники г. Толмачевой, собранные ею подъ общимъ заголовкомъ „Наши животныя“, читаются съ большимъ интересомъ, написаны живо и увлекательно, обличаютъ умѣнье наблюдать животныхъ, обличаютъ большую любовь къ нимъ. Нельзя того же сказать о разказахъ о дѣтяхъ, гдѣ являются на сцену необычайно благородныя, самоотверженныя дѣвочки, отдающія послѣднюю блузку, сшитую изъ матеріи юбки („Новая Влужка“), свою любимую игрушку совѣтъ чужому мальчику („Дождь и Солнце“), необычайно чуткія, плачущія потому, что товарищъ, избалованный, заласканный,

ничего не любитъ, ни къ кому не привязанъ, и ему „все все равно“. Сочиненность, фальшь такихъ разказовъ никогда не производитъ впечатлѣнія на дѣтей. Они—безсознательные эгоисты, крѣпко держатся за свою собственность, и такіе примѣры проскользнутъ мимо ихъ уха и не западутъ въ душу. Наилучшее впечатлѣніе производитъ простой, безхитростный разказникъ „Плохой конецъ“. Дѣвчущки въ нихъ, какъ живыя, съ ихъ маленькими радостями и горестями, слезами, смѣхомъ.

Съ ви́шней стороны изданіе очень хорошо: рисунки, печатать не оставляютъ желать лучшаго.

Книги, присланныя въ редакцію для отзыва:

Книгоиздательство „Жизнь и Знаніе“, Петроградъ, Фонтанка, 38.

Брусанинъ. „Темный ликъ“. 495—64 стр. Ц. 2. —

Гусевъ Оренбургскій. „Въ природѣ“. Разказы, т. IV, 301 стр. Ц. 1.25.

С. Юшкевичъ. Человѣкъ воздуха. Стр. 108—40. Ц. 1 р.

ЖЕНСК. БОЛѢЗНЕЙ.
 АКУШЕРСТВО. ОПЕРАЦИИ. Отд.
 и общія палаты. Пр. Д-ра **БЕЗСОНОВА**
 отъ 2-3 ч. дня и отъ 6-8 ч. веч.
 Стационарныхъ больн. во всякое
 время. Тел. 3-32-77.
 Тверская, Настасьинск. п., д. 8, к. 8.

! ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ !
 ПРОВИЗОРЪ
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
 отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ,
 УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ
 ПЯТЕНЪ.
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
 ПРОДАЕТСЯ
 ВЕЗДѢ.

(Напечат. вь Парижѣ. Въспит. 1915 г. № 226).

ФИРМА
 основана въ 1903,
 удостоена **ВЪШИХЪ** наградъ
 на выставкахъ
 въ Парижѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ,
 Флоренціи и проч.
Maison
 Fondée en 1903
 4 grands prix
 Paris, Londre, Bruxelles, Florence

ВЫТЯЖКА

изъ
СЪМЕННОХЪ
ЖЕЛЕЗА

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ
 ЛАБОРАТОРИИ **Д. КАЛЕНИЧЕНКО.**

ПРИМѢНЯЕТСЯ: при неврастеніи, истеріи, невралгіи,
 старческой дряхлости, подагрѣ, ревматизмѣ, малокровіи,
 артеріосклер., туберкулезѣ, диабетѣ, головныхъ боляхъ,
 бессонницѣ, хроническомъ разстройствѣ питанія и сердечн.
 дѣятельн., общей слабости, послѣ тяжкихъ болѣзней:
 инфлуэнцы, луесъ, послѣ родовъ, операций, кровопотерь
 и проч.

Гг. врачамъ, лазаретамъ и больницамъ съменная вытяжка
 лабораторіи Д. Калениченка для наблюдений высылается бесплатно.
 Обширная литература по требованію бесплатно.
 Одинъ флаконъ съменной вытяжки въ продажѣ стоитъ **2 р. 75 к.**
 пересылка—40 к., пересылка свыше одного фла-
 кона—бесплатно. 20/100-ый почтовый сборъ за наложенный
 платежъ всегда за счетъ заказчика. * Адресъ: Органотера-
 певтич. лабораторіи Д. КАЛЕНИЧЕНКО, Москва, Козлов-
 ский пер. соб. д. кв. 333 Телегр. адр.: Москва, Налефлюндъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Вытяжка изъ стьменныхъ
 окисловъ готовится ес-
 тественнымъ путемъ безъ
 огня и химическихъ реак-
 цій и ничего общаго не
 имѣетъ съ химически из-
 готовленнымъ сурминомъ.

Кремъ
Метаморфоза
 отъ
 веснушекъ и загара.
 Фабрики **М^{ме}**
Р. Келеръ и К^о
 въ Москвѣ!

Просимъ нашихъ госпожъ покупательницъ замѣ-
 тить себѣ, что

КОРСЕТЫ, эластичные и модные пояса, бю-
 стодержатели, бандажи, предме-
 ты гигиены нашей парижской фирмы

Ж. РУССЕЛЬ

продаются въ специальномъ дамскомъ магазинѣ
 отдѣльно отъ главнаго магазина, Столешни-
 ковъ пер., д. 5.

Иллюстрированный каталогъ бесплатно.

ВАЖНО для ДАМЪ и БАРЫШЕНЪ.
 ШКОЛА ДАМСКИХЪ ПРИЧЕСОКЪ и ИЗДѢЛІЙ ИЗЪ ВОЛОСЪ.
 Успѣшно окончившія полный курсъ получ. ДИПЛОМЪ, съ которымъ могутъ
 самостоятельно зарабатывать и получать мѣста при курсахъ за приличное
 жалованье. При курсахъ даются уроки для дамъ, желающихъ красиво причесе-
 ваться,—домашнія и бальныя прически. М-мъ **ЕЛЕНА.** Москва, Тверская,
 д. Бахрушина, кв. 169. Телеф. 3-10-52.

АКУШЕРСКАЯ ШКОЛА
 съ правами **Д-ра В. А. БРОДСКАГО.**
 Наз. Уч. Завед. Кончающія годовичный курсъ школы получаютъ званіе повив. бабки
 II разряда, дающее право повсемѣстной самостоятельной акушерской практикѣ.
 Принимаются лица отъ 17 до 42 лѣтъ, окончившія частную, начальную,
 церковно-приходскую и земскую школу или учившіяся въ какомъ другомъ
 учеб. завед. Немогушія представить, по условіямъ военного времени, сви-
 дѣтельства объ оконч. школы могутъ быть приняты на основаніи испытан.
 при Акушерской школѣ. Въ теченіе учебнаго года учащіяся проходятъ курсъ
ПЕРВОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ и ПЕРЕВЯЗОКЪ. Учащіяся Акушерской шко-
 лы проходятъ курсъ массажа на льготныхъ условіяхъ. Приемъ продолжает-
 ся. Начало ученія 15-го марта. Справки высыл. за 15-коп. марк. Канцелярія,
 Москва, Самарскій пер., д. № 22.

Книгоиздательство „ЖУРНАЛЬ ДЛЯ ХОЗЯЕКЪ“.
 Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу
НОВАЯ КНИГА
„ИСКУССТВО КРАСОТЫ“
(КАКЪ СТАТЬ КРАСИВОЙ)
 переводъ извѣстной французской книги Pour être
 belle (Femina bibliotheque), содержащая весьма цѣнные
 косметическіе совѣты и указанія.
 Цѣна 1 руб. 50 коп. (для подписчиковъ журнала 1 руб.),
 съ пересылкой 1 руб. 75 коп., съ налож. платеж. 1 р. 85 коп.
 Складъ изданія: Москва, Камергерскій, 4.
 Редакція „ЖУРНАЛА ДЛЯ ХОЗЯЕКЪ“.

МОЙ ПЕРВЫЙ ШАГЪ
ЗАПЕЧЕНІЕМЪ
ЭЙНЕМЪ

КОСМЕТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

„Журнала для Хозяекъ“.

Имѣются въ продажѣ продукты слѣдующихъ парижскихъ фирмъ:

Фирмы Лантерикъ.

Email Tintoret (Эмаль Тэнтора) для блеска ногтей. . . 2 р. 95 к.

Фирмы Лескандье.

Ingantline brasilienne (Бразильская ингантина) противъ пота 1 р. 50 к.
Email Onglicine (Эмаль для ногтей) 1 „ 20 „
Crayon Cosmetique Rosaria (карандашъ Розарія) для блеска ногтей 1 „ — „
Pierre d'Apollon (камень Аполлона) для блеска ногтей 1 „ — „
Vernis Rosaria (Лакъ Розарія) для блеска ногтей 1 „ — „
Poudre Lacteine (Пудра Лактэинъ) для ваннъ, очищаетъ и смягчаетъ кожу. 1 „ 10 „
Indiano (Индіано) краска для бровей, рѣсницъ и усовъ для блонд. 1 „ 25 „
Extrait végétal aux fleurs (Экстрактъ цвѣточнаго вегеталія). 1 „ 75 „
Lotion aux fleurs (Цвѣточный вегеталь). 1 „ 75 „

Заграничная косметика различныхъ Парижскихъ фирмъ.

Crème Frésia (Фрезія) для питанія сухой кожи, уничтожаетъ красноту. 4 р. — к.
Secret de la bonne femme (Секретъ доброй женщины) специальный кремъ для жирной кожи 4 „ — „
Crème Lénitive (Ленитивъ) кремъ подъ пудру, сохраняетъ свѣжесть и красоту кожи, бол. разм. 3 „ 75 „
Crème Lénitive (Ленитивъ) мал. разм. 2 „ 50 „
Crème Satin (Сатанъ) кремъ для очень сухой и ломкой кожи. 3 „ 75 „
Crème des Abeilles № 101 (кремъ на меду) питаетъ сухую и морщинистую кожу, уничтожая дряблость и возвращая кожѣ ея эластичность 6 „ 50 „
Crème Klutia (Клитія) жирный кремъ 3 „ 75 „
Crème № 84 (кремъ № 84) отъ угрей и прыщей, уничтожаетъ красноту кожи, больш. разм. 4 „ 80 „
мал. разм. 2 „ 75 „
Crème № 61 (кремъ № 61) для уничтоженія морщинъ вокругъ глазъ, специально противъ гусиныхъ лапокъ 6 „ — „
Lotion № 101 для красоты и блеска глазъ 3 „ 80 „
Lotion № 326 (Лосьонъ № 326) уничтожаетъ всякое раздраженіе и красноту кожи, сохраняетъ ея свѣжесть 5 „ — „
Eau des duchesses (Вода Дукессъ) хорошо чиститъ кожу отъ черныхъ точекъ 5 „ — „
Lotion Eulalia (лосьонъ Евлалія) для красоты и свѣжести кожи 5 „ — „
Пудра Loria (Пино) очень тонкаго запаха, хорошо ложится на кожу 1 „ 75 „
Duvet de Ninon (пухъ Ninon) пудра душистая и тонкая 2 „ 75 „
Пудра Eulalia (Евлалія) высшій сортъ 14 „ — „
Пудра Au lait D'Orsay (на молокѣ д'Орсей) очень тонкая, нѣжно-лиловаго и темно-смуглой кожи отбѣнокъ 3 „ — „
Пудра D'Or D'Orsay (Золотая пудра) очень тонкая, незамѣтная на кожѣ и ароматная 5 „ — „
Пудра Mavivita (Мовита) нѣжно-лиловая 4 „ — „
Пудра Ocrita (Окрита) темно-желтая 4 „ 50 „
Пудра Lilas de Francé (Французская сирень), очень нѣжная и душистая 2 „ 25 „
Parier poudré (книжечки пудры) для смуглой кожи. — „ 55 „
Имѣется цвѣточный одеколонъ самыхъ разнообразныхъ запаховъ, тонкихъ, стойкихъ и нѣжныхъ. отъ 1 р. 75 к. до 4 р. за фл.

Очень рекомендуются препараты фирмы „Салюсъ“, какъ въ высшей степени доброкачественные и соответствующіе своему назначенію.

Фирмы „Салюсъ“—Парижъ.

1. „Салюсъ“ массажный аппаратъ въ элегантн. футлярѣ 3 р. 50 к.
2. „Салюсъ“ массажный аппаратъ обыкновенный 2 „ 50 „
3. „Салюсъ“ кремъ въ красивой баночкѣ, служащей украшеніемъ всякаго туалета 2 „ 50 „
4. „Салюсъ“ миндальные отруби въ элег. жест. коробкѣ 1 „ 50 „
5. „Салюсъ“ массажный аппаратъ для носа. 1 „ 50 „
6. „Салюсъ“ массажн. аппаратъ для тѣла въ элегант. футл. 5 „ — „
7. „Салюсъ“ массажный аппаратъ для тѣла обыкнов. 4 „ — „

„Салюсъ“ кремъ № 1 для сухой кожи 2 р. 50 к.
„ „ „ № 2 для жирной кожи 2 р. 50 к.
„ „ „ № 3 для умыванія очень чувствительной и болѣзненной кожи. 2 р. 50 к.
Tient naturel (Естественный румянецъ). 3 р. — к.
Камень для ногтей, придаетъ блескъ ногтямъ 1 р. — к.

Элегантный футляръ, заключающій въ себѣ:

№ 1. „Салюсъ“ массажный аппаратъ,
№ 3. „ — баночка крему,
№ 4. „ — миндальные отруби,
№ 5. „ — аппаратъ для носа,
№ 6. „ — тѣла.

Стоимость съ пересылкой и упаковкой 15 руб., а съ флакономъ Teint Naturel „Естественный Румянецъ“ 18 руб.

Фирмы Буржуа.

Гримъ для театра, плоскія коробки или круглыя. 1 р. 75 к.
Жирныя бѣлила, всѣхъ отбѣнокъ кожи (бѣлыя, натуральныя, розовыя) — „ 95 „
Румяна для театра 1 „ — „
Жирныя румяна для брюнетокъ 2 „ 75 „
Румяна Вато всѣхъ тоновъ 3 „ 50 „
Пудра всѣхъ тоновъ мал.-разм. 1 „ — „

Препараты Англійской фирмы „Бай Санagri“, въ Лондонѣ.

Цѣны на косметическіе препараты фирмы „Бай Санagri“ повышены съ 23 ноября 1915 г.

Англійскій бальзамъ „Бай Санagri“ (вѣриѣйшее средство, укрѣпляющее луковицы волосъ, оживляющее кожные покровы головы и тѣмъ способствующее рожденію волосъ) 3 р. 50 к.
Англійскій кремъ для волосъ „Бай Санagri“ (уничтожающій перхоть и кожный зудъ, прекращающій выпаденіе волосъ). 1 „ 25 „
Англійское сѣрно-дегтярное нефтяное жидкое мыло для волосъ „Бай“ 1 р. 85 к.
Патъ-кремъ „Клео“ для умыванія 3 р. 50 к.
Авто-массажъ „Клео“ для укрѣпленія дряблой кожи. 3 р. 50 к.
Англійская пудра „Клео“, очень тонкая и нѣжная. 2 р. 50 к.

Хна, персидская краска для волосъ, можно получить отъ 1/4 фун. 4 „ — ф

Лабораторіи „Журнала для Хозяекъ“.

Suc de Solcombre (Огуречный сокъ) умываніе для свѣжести лица, мал. фл. 1 р. 50 к.
бол. фл. 2 „ 50 „
Rubidia (Рубидія) специально для цвѣта, придаетъ кожѣ нѣжный естественный румянецъ, фл. 2 „ 50 „
Lotion Famosa (Лосьонъ Фамоза) умываніе для стягиванія поръ, мал. фл. 1 „ 50 „
бол. фл. 2 „ 50 „
Likaria (Ликарія) переокрашиваетъ темные волосы въ свѣтлые (рыж., золотист. и блонд.), фл. 1 „ 85 „
Eau sourciliere (Вода д-ра Вотье) для роста бровей и рѣсницъ, 1 фл. 2 „ — „
Nail's Crem (Найлъсъ кремъ) сдвигаетъ кожу съ ногтя, 1 бан. 1 „ 25 „
Antisudine (Антизудинъ) пудра противъ пота, 1 короб. — „ 55 „
Ozone (Озонъ) жидкость противъ пота, 1 фл. — „ 85 „
Pâtes d'amandes (Миндальныя отруби) бол. кор. — „ 75 „
„ „ „ „ „ „ сред. кор. — „ 50 „
„ „ „ „ „ „ мал. кор. — „ 35 „
Пудра Юнона (для уничтоженія угрей, прыщей и сальности кожи) 1 р. 75 к.
Кремъ Юнона для массажа и смягченія кожи 2 р. 75 к.
Бальзамъ Юнона (прибавляется къ водѣ для умыванія лица, для тѣла, укрѣпляетъ ткани кожи, укрѣпляетъ дряблость бюста) 5 р. — к.
Персиковое умываніе (сохраняетъ свѣжесть кожи, предупреждая образованіе морщинъ) бол. фл. 2 р. 50 к.
„ „ „ „ „ „ мал. фл. 1 р. 50 к.
Мирозинъ (лосьонъ, успокаивающее раздраженіе кожи, особенно рекомендуется послѣ бритья). 1 р. 25 к.

Пересылка во всѣ города Европейской Россіи 35 к. съ банки или флакона, въ Сибирь вдвое дороже.

Косметическій отдѣлъ настоящимъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что письменные отвѣты на вопросы читательницъ, касающіеся примѣненія врачебной косметики или указанія на тотъ или иной способъ устраненія дефектовъ, будутъ высылаться лишь по полученіи 1 руб. 50 коп., суммы, взимаемой косметическимъ кабинетомъ при личномъ совѣтѣ.

Новый Прейс-Курантъ выкроек „Журнала для Хозяек“.

Цѣны нѣсколько повышены вслѣдствіе увеличенія **ВДВОЕ** цѣны на бумагу.

	Цѣны въ копѣйкахъ.			Цѣны въ копѣйкахъ.			Цѣны въ коп.	
	зак.	готов.		зак.	готов.		5 лѣтъ.	5-10 л.
Дамскія выкройки.			Юбка амазонка съ колѣномъ или подборомъ			75 40		
Лифъ для платья съ рукавомъ	40	20	Юбка амазонка шаровары	60	30	Костюмъ для катан. на конькахъ 65 30		
Корсажъ и блузка нарядные	60	30	Сюртукъ для амазонки	70	35	Куртка гимназич. 30 20		
Блузка англійск. и кимоно	35	20	Куртка для спорта	50	25	Брюки „ 30 15		
Юбка англійская	40	20	Мужскія выкройки.			Пальто 35 20 50 25		
Юбка нарядная	50	25	Пальто	—	60	„ гимна. (шинель) 70 35		
„ бальная и вѣнчальная со шлейфомъ	60	30	Шуба	—	60	Накидка 35 20 50 25		
Рукава къ платью и блузкамъ обыкн.	15	8	Пиджачный костюмъ	—	95	Бѣлье.		
Рукавъ модный	20	10	Пиджакъ	—	40	Сороч. дамск. денн. и балн. 25 15		
Платье	70	35	Брюки	—	40	„ „ ночная 35 20		
„ нарядное	80	40	Жилетъ	—	25	„ мужск. „ 25 15		
„ вѣнчальное или бальное	80	40	Сюртукъ	—	50	„ „ бальная 45 25		
„ реформъ	70	35	Шинель форменная	—	80	„ дѣтская 20 10		
Капотъ обыкновенный	50	25	Куртка	—	40	Кальс. мужск. и дамск. пант. 25 15		
„ нарядный	60	30	Ряса для священника	1 р.	50	„ дѣтскія 20 10		
Матине	30	20	Подрясникъ	1 р.	50	Комбинація 45 25		
„ нарядное	50	25	Выкройки для дѣвочекъ.			„ дѣтская 25 15		
Верхнее платье.			Платье	35	20 45 25	Лифчикъ обыкн. 20 10		
Костюмъ тайеръ англійск.	90	45	„ нарядное	45	25 55 30	„ нарядный 25 15		
„ фантази	100	50	„ матросск. и формен.	35	20 45 25	Юбка нижняя 25 15		
Пальто	75	40	Жакетъ и сакъ	35	20 45 25	„ нарядная 35 20		
„ полудлинное-сакъ	60	30	Пальто и шубка	35	20 45 25	„ реформъ закрыт. 20 10		
Жакетъ	60	30	Для мальчиковъ.			„ нарядный 30 15		
Манто модное	80	40	Костюмъ матросскій	35	20 45 25	„ реформъ закрыт. 40 20		
Ротонда	60	30	„ ученической и англ.	45	25 50 25	„ дѣтскій 15 8		
Накидка	50	25	Костюмъ смокингъ	55	30 60 30	Халатъ мужск. и дамск. 45 25		
Костюмъ для спорта	90	45				„ дѣтскій 20 10		
Шаровары велосипедныя	40	20				Конвертъ съ 6 вык. для новор. — 40		
						Чехоль на піанино — 40		

При заказѣ выкроекъ на сумму менѣе одного рубля, контора проситъ уважаемыхъ заказчицъ высылать стоимость выкроекъ марками или деньгами одновременно съ заказомъ, исчисливъ стоимость по прейс-куранту, помѣщенному въ журналѣ, и прибавивъ 12 коп. за пересылку. Предлагаемъ это въ интересахъ самихъ же заказчицъ, во избѣжаніе производ. почтового расхода на налож. платежъ, превышающ. часто стоимость самихъ выкроекъ. Выкройки бѣлья для раненыхъ въ конторѣ выдаются **БЕЗПЛАТНО**; при выпискѣ въ провинцію сл. прилагать 15 коп. за пересылку.

РУКОДѢЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ „Журнала для Хозяек“.

Рукодѣлія готовые.

Подушки вышитыя и отдѣланныя	отъ 8 р. — к.
Чехлы подушекъ вышитые	отъ 8 р. — к.
Начатыя подушки	отъ 5 р. — к.
Дорожки изъ полотна, сукна и конгресса, совершенно готовые	отъ 15 р. и дорож.
Различныя салфеточки, скатерти.	
Кофточки нарисованныя и начатыя, работа гладью и ришелье	отъ 16 р. и дорож.
Скатерти по полотну начатыя и нарисованныя	отъ 25 р. — к.
Бризъ-бизъ нарисованныя и начатыя, работа аппликаціей по тюлю и „ришелье“ по полотну.	
Работа „макrame“ образцы, сумочки, чехлы, бризъ-бизъ.	
Картины гобелены	отъ 16 р. и дорож.
Дѣтское панно полотняное, стебельчатымъ швомъ начатое	4 р. — к.
Дѣтскія платья вышитыя и начатыя гладью	отъ 5 р. и дорож.
Воротнички нарисованные и начатыя по батисту и полотну	отъ 4 р. — к.
Сумочки нарисованныя для вышивки на атласѣ	отъ 3 р. 50 к.
и дорож.	
Подушки готовые ришелье	отъ 15 р. — к.

Материалы для рукодѣльных работъ.

Шелка филофлосезъ	по 15 к. моточекъ
„ филозель	по 12 к. „
„ цвѣтныя нитки D. M. C.	по 12 к. „

Блестящія шелковистыя бумаги:

Ирисъ № 3 и № 5	по 16 к. моточекъ.
„ № 8	по 35 к. клубокъ.
Филозель	1 к. моточекъ.
Шерсть Дохтъ бѣлый для шитья ромашекъ 80 к. пучекъ (1/3 фунта).	
Мишура разная	отъ 1 р. кусокъ (14 ар.).
Ленточка „серпантинъ“ шелковая всѣхъ цвѣтовъ	по 15 к. ар.
Ленточка искусств. шелк.	за 1 ар. 7 к.
Ленточка „Рококо“	за 1 ар. 16 к.
Ленточка панъ-лясъ черная	90 к. и 1 р.
Цвѣтныя камни	по 5 к. шт.
Полотна суровыя и цвѣтныя отъ (1 ар. 2 в. ширины).	
Сунно рукодѣльное разныхъ цвѣтовъ 8 р. ар. (2 1/2 ар. ширины).	

Кромѣ того, въ Рукодѣльномъ Отдѣлѣ имѣются рисунки въ натуральную величину всѣхъ работъ, помѣщенныхъ въ Журналѣ, и многіе другіе для работъ аппликаціей, вышиванія художествен. гладью, ленточками и др.

Иногородніе заказы исполняются быстро и аккуратно, по полученіи задатка въ размѣрѣ 1/3 части заказа.

„КУЛИНАРНЫЙ СБОРНИКЪ“,

необходимая настольная книга для хозяекъ,

„ЖУРНАЛА ДЛЯ ХОЗЯЕКЪ“.

I-й выпускъ.

Цѣна безъ переплета—50 коп., въ пер.—1 р. Подписчикамъ журнала—25 к., въ переплетѣ—75 коп.

II-й выпускъ.

Цѣна безъ переплета—75 коп., въ переплетѣ—1 р. 25 коп. Подписчикамъ журнала—50 коп., въ переплетѣ—1 руб.

Оба выпуска въ одномъ переплетѣ—1 р. 75 коп., подписчикамъ журнала 1 р. 25 коп.

Пересылка—20 коп., съ наложеннымъ платежомъ—30 коп.

Складъ изданія при Редакціи: Камергерскій пер., № 4, кв. 1.

Рис. 3. Шелковая блузка изъ белой фанзы отдалана алжурной строчкой и пуговицами фалтази.
Цѣна . . . 16 р.—18 руб.

Рис. 2. Изящная блузка изъ кавказскаго фулара (съ шелкомъ). Цвѣтъ синий съ бѣлымъ и черныи съ бѣлымъ.
Цѣна . . . 8 р. 90 коп.

Рис. 4. Юбка-клетъ изъ шерстяногo материала отдалана сугашемъ.
Цѣна . . . 24 р. 50 коп.

Рис. 1. Элегантный туалетъ изъ шелковой тафты или муслинъ де-ленъ. Вышивка въ тонъ платья съ золотой ниткой.
Цѣна платья изъ тафты. 69—73 руб.
Цѣна платья изъ шерсти 39 руб. 50 коп.
Цвѣтъ по желанію.

Рис. 5. Шикарная юбка изъ цвѣтной тафты; цвѣтъ коричневый, синий, тонъ, зеленый и черныи.
Цѣна . . . 39—42 руб.

Рис. 8. Шикарный туалетъ изъ цвѣтной тафты отдалавъ богатой вышивкой.
Цѣна платья съ ручной вышивкой . . . 95—100 руб.
Цѣна платья машиной вышивкой . . . 87 90 руб.

Рис. 6. Элегантная юбка шерстяногo материала изъ слоновой кости.
Цѣна . . . 24—29 руб.

Рис. 7. Блузка изъ кавказскаго фулара. Цвѣтъ синий и черныи съ бѣлымъ.
Цѣна . . . 8 р. 75 коп.